

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 March 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать шестая сессия**

11–29 сентября 2017 года

Пункты 2 и 5 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря****Правозащитные органы и механизмы****Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций,
ее представителями и механизмами в области прав
человека* ******Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 12/2 Совета. В докладе Генеральный секретарь освещает последние изменения, произошедшие в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами в связи с вопросом о репрессиях. Он рассказывает о деятельности помощника Генерального секретаря по правам человека как старшего должностного лица, возглавляющего усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с актами запугивания и репрессий в отношении тех, кто стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В докладе содержится также информация о предполагаемых актах запугивания и репрессий, в том числе в развитие дел, рассматривавшихся в предыдущем докладе (A/HRC/33/19). К докладу прилагается также более подробная информация об отдельных случаях (см. приложение I). Генеральный секретарь завершает доклад рекомендациями, которые должны помочь в борьбе с такими случаями и их недопущении впредь.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

** Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в каком они были получены.

GE.18-04927 (R) 170418 020518

* 1 8 0 4 9 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий	3
III. Обеспечение доступа к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам по правам человека	5
IV. Полученная информация о случаях запугивания или репрессий по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	6
A. Общие замечания	6
B. Краткое описание случаев	7
V. Выводы и рекомендации	17
Приложения	
I. Comprehensive information on alleged cases of intimidation or reprisal for cooperation with the United Nations on human rights	19
II. Information on alleged cases included in the previous report	36

I. Введение

1. В резолюции 12/2 Совет по правам человека выразил озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, а также свою глубокую обеспокоенность тем, что упоминаемые в сообщениях репрессии носят серьезный характер. Совет далее осудил любые акты запугивания или репрессий со стороны правительств и негосударственных субъектов и предложил мне представить Совету на его четырнадцатой сессии, а впоследствии ежегодно представлять доклад, содержащий подборку и анализ любой имеющейся информации из всех соответствующих источников о предполагаемых случаях репрессий, а также рекомендации относительно способов решения этой проблемы. Настоящий доклад является восьмым докладом, подготовленным во исполнение резолюции 12/2¹.

II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий

2. Будучи встревожен увеличением числа сообщений о случаях запугивания и репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека, в октябре 2016 года предыдущий Генеральный секретарь назначил помощника Генерального секретаря по правам человека в качестве старшего должностного лица, которое должно возглавить усилия системы Организации Объединенных Наций по решению проблемы запугивания и репрессий в отношении тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в области прав человека. Это решение отражает признание Организацией того факта, что подобные акты являются неприемлемыми, и подчеркивает необходимость укрепления деятельности в рамках всей системы в целях их предотвращения, реагирования на них и их устранения. Борьба с репрессиями и запугиваниями является одной из приоритетных задач и одной из основных обязанностей Организации в целом.

3. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека несколько раз обращался к теме репрессий со стороны государственных должностных лиц в отношении тех, кто взаимодействует с Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека, в частности 7 июня 2017 года в своем выступлении перед Советом по правам человека на его тридцать пятой сессии. Он подчеркнул, что персонал его Управления, мандатарии специальных процедур и договорные органы опираются на представителей гражданского общества и национальные правозащитные учреждения, а также на многие другие органы как на источник ценных наблюдений и сведений. Он подчеркнул, что, когда правительства или другие должностные лица запугивают, арестовывают или обижают людей, они посягают на один из основополагающих элементов деятельности Организации Объединенных Наций.

4. Ряд государств и неправительственных организаций также выступали с заявлениями по вопросу о репрессиях; например, 16 марта 2017 года в ходе тридцать четвертой сессии Совета по правам человека основная группа по вопросу о репрессиях (Венгрия, Гана, Ирландия, Уругвай и Фиджи), выступая от имени группы 67 государств, выразила глубокую обеспокоенность в связи с непрекращающимися репрессиями, настоятельно призвала все государства не допускать и воздерживаться от совершения подобных деяний, и приветствовала назначение старшего должностного лица для руководства усилиями Организации Объединенных Наций в этой области.

5. На своем ежегодном совещании в июле 2016 года председатели договорных органов по правам человека рекомендовали всем договорным органам использовать Руководящие принципы по борьбе с запугиванием и репрессиями («Руководящие

¹ См. A/HRC/14/19, A/HRC/18/19, A/HRC/21/18, A/HRC/24/29, A/HRC/27/38, A/HRC/30/29 и A/HRC/33/19.

принципы Сан-Хосе») (HRI/MC/2015/6), одобренные на их совещании в 2015 году (см. A/71/270). На сегодняшний день руководящие принципы одобрены 8 договорными органами из 10, назначившими специальных докладчиков, координаторов или рабочие группы по вопросам репрессий и запугивания, с тем чтобы согласовать между собой различные подходы договорных органов и предложить практические меры.

6. В рамках формирования мандатариями специальных процедур в 2015 году механизма более активного реагирования на репрессии в июне 2016 года Каталина Девандас Агилар, Специальный докладчик по вопросу о правах инвалидов, была назначена координатором Координационного комитета специальных процедур. В ежегодный доклад специальных процедур за 2017 год вошел раздел, посвященный актам запугивания и репрессий, где разъясняются различные меры, принимаемые мандатариями в ответ на подобные акты, которые, как отмечается, становятся все более серьезными по своему характеру (A/HRC/34/34, глава IV). 15 марта 2017 года Председатель Координационного комитета, представляя ежегодный доклад специальных процедур Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии, подтвердила приверженность мандатариев делу борьбы с репрессиями в отношении сотрудничающих с ними лиц, что, по ее словам, препятствует выполнению специальными процедурами своей работы.

7. Инициативы, призванные привлечь внимание к этой проблеме, предпринимаются и в рамках системы Организации Объединенных Наций; например, в руководящей записке по правам человека для координаторов-резидентов и страновых групп Организации Объединенных Наций на 2016 год была конкретно отмечена важная роль, которую подразделения на местах играют в борьбе с репрессиями и запугиваниями. В записке также подчеркивается тот факт, что для борьбы с угрозой репрессий и защиты безопасности людей требуются скоординированные и согласованные усилия со стороны координаторов-резидентов и страновых групп Организации Объединенных Наций, при необходимости при поддержке Группы развития Организации Объединенных Наций и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

8. Опираясь на текущую работу этих других субъектов, на данном первоначальном этапе своей деятельности назначенное старшее должностное лицо, возглавляющее усилия Организации Объединенных Наций в данной области, уделяет первоочередное внимание трем направлениям: а) мобилизации на высоком уровне усилий по борьбе с репрессиями, в том числе в целях их предотвращения и принятия надлежащих мер реагирования в тех случаях, когда они имеют место, в частности в экстренных случаях; б) разработке более комплексных мер в целях предупреждения и пресечения актов запугивания и репрессий в рамках всей системы Организации Объединенных Наций; и с) налаживанию сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами, в частности с государствами-членами и представителями гражданского общества, в целях укрепления уже предпринимаемых усилий.

9. В качестве одного из важнейших аспектов своей деятельности помощник Генерального секретаря по правам человека рассматривал конкретные ситуации и отдельные случаи вместе с государствами-членами на межправительственных форумах и в рамках работы с соответствующими правительствами с использованием методов «тихой дипломатии». В этой деятельности принимали участие Совет по правам человека, Совет Безопасности и Комиссия по миростроительству, а также постоянные представители при Организации Объединенных Наций. Опираясь на информацию, полученную от партнеров Организации Объединенных Наций, правозащитных механизмов, организаций гражданского общества и от непосредственно затрагиваемых лиц и групп лиц, он обращал внимание на конкретные экстренные случаи, систематические запугивания и репрессии, ситуации, в которых действия других субъектов не привели к ощутимым переменам, и на другие инциденты в Центральных учреждениях и в ходе поездок на места.

10. Помощник Генерального секретаря по правам человека также проводил информационную работу с органами и механизмами по правам человека, в частности с Председателем Совета по правам человека, мандатариями специальных процедур, договорными органами, специальными представителями Генерального секретаря и координаторами-резидентами, координаторами по правам человека в различных подразделениях Секретариата Организации Объединенных Наций и с фондами и программами учреждений системы Организации Объединенных Наций. Была начата работа по учету всех существующих в структурах Организации Объединенных Наций механизмов реагирования, которая поможет в разработке более комплексной системы документирования случаев запугивания и репрессий и реагирования на них в масштабах всей Организации.

11. В целях обеспечения прозрачности и популяризации работы по вопросам запугивания и репрессий и деятельности правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций в этой связи в июне 2017 года был запущен специальный веб-сайт, на котором можно найти, в том числе, информацию о том, как лучше представлять сведения соответствующим органам². Специальные процедуры также создали собственную страницу на данную тему.

III. Обеспечение доступа к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам по правам человека

12. Предыдущий Генеральный секретарь упоминал роль Комитета по неправительственным организациям, который рассматривает заявления о предоставлении консультативного статуса при Экономическом и Социальном совете, в предыдущих докладах. Он настоятельно призвал Комитет применять критерии оценки организаций на справедливой и транспарентной основе с учетом того незаменимого вклада, который организации гражданского общества приносят в работу и утверждение самих целей Организации Объединенных Наций и который невозможен без доступа к международным совещаниям в стенах Организации Объединенных Наций и непосредственного взаимодействия с правозащитными механизмами. Эта проблема была затронута мандатариями специальных процедур в письме, направленном Комитету в апреле 2017 года (A/HRC/36/25, пункт 13, ОТН 5/2017), в котором они выразили обеспокоенность по поводу решений Комитета относительно предоставления аккредитации организациям гражданского общества, а также в связи с методами их работы в целом, что, по мнению мандатариев, может помешать доступу гражданского общества к Организации Объединенных Наций и тем самым отразится на их участии в ее работе. Они также выразили особую обеспокоенность в связи с произвольными решениями отложить рассмотрение ходатайств о предоставлении консультативного статуса неправительственным организациям, что может помешать их взаимодействию с органами и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. В ответ на высказанную озабоченность председатель Комитета заявил, что открытые заседания Комитета отныне будут транслироваться в режиме онлайн. Я приветствую эти изменения, которые позволят добиться большей транспарентности в работе Комитета, и призываю Комитет применять критерии оценки организаций на справедливой и транспарентной основе.

² См. OHCHR webpage, "Acts of intimidation and reprisal for cooperation with the United Nations in the field of human rights" (www.ohchr.org/EN/Issues/Reprisals/Pages/ReprisalsIndex.aspx).

IV. Полученная информация о случаях запугивания или репрессий по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Общие замечания

13. В настоящий доклад вошли сведения, собранные в период с 1 июня 2016 года по 31 мая 2017 года. В соответствии с резолюциями 12/2 и 24/24 Совета по правам человека в нем также содержится информация об актах запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека или давал им показания либо предоставлял информацию;
- пользуется или пользовался процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций для защиты прав человека и основных свобод, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- представляет или представлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными в договорах по правам человека, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или с теми, кто оказывал жертвам правовую или иную помощь.

14. Полученная информация была проверена и в максимально возможной степени подтверждена данными из первичных и иных источников. В докладе содержатся отсылки к различным публикациям Организации Объединенных Наций, в которых впервые были приданы огласке дела, включенные в настоящий доклад. В доклад вошли также ответы, которые правительства представили в письменной и устной форме в ходе сессий правозащитных органов или механизмов Организации Объединенных Наций до 31 июля 2017 года. Были также предприняты попытки проследить за развитием ситуации в связи с делами, которые вошли в доклад предыдущего Генерального секретаря (см. приложение II).

15. Настоящий доклад не ставит целью дать исчерпывающий перечень случаев. При подготовке доклада строго соблюдался принцип «не навреди», и личность предполагаемых жертв раскрывалась строго в соответствии с их согласием; по каждому сообщенному и сочтенному достоверным случаю проводилась оценка рисков. В итоге в доклад было решено не включать случаи, упоминание которых было сопряжено со слишком высоким риском для безопасности и благополучия соответствующих лиц или членов их семей. Кроме того, ряд случаев, доведенных до моего сведения, был рассмотрен в конфиденциальном порядке, и они не могут фигурировать в настоящем докладе.

16. В рассматриваемый период отдельные лица и группы, желающие сотрудничать с правозащитной системой Организации Объединенных Наций, подвергались актам запугивания и репрессий за их взаимодействие с широким кругом органов, процессов и субъектов. Я получал информацию об угрозах, запугиваниях или репрессиях в отношении тех, кто занимается правозащитной тематикой в сотрудничестве с Советом по правам человека, специальными процедурами, договорными органами и механизмом универсального периодического обзора. Не стали исключением и контакты с УВКПЧ и правозащитными структурами миротворческих миссий, такими как Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Смешанная операция Африканского союза и Организации

Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). С серьезными последствиями столкнулись и те, кто пытался присутствовать и выступить на сессиях Международной организации труда или на совещаниях Рамочной конвенции об изменении климата в Копенгагене. Люди подвергались угрозам, иногда даже угрозам смерти, всего лишь за участие в учебных программах, организуемых миротворческими силами Организации Объединенных Наций.

17. Некоторыми сообщениями о репрессиях занимались Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, Председатель Совета по правам человека, представители УВКПЧ на местах и миротворческих миссий. Как старшее должностное лицо, возглавляющее деятельность по реагированию на репрессии, помощник Генерального секретаря по правам человека проводил совещания с представителями государств и направлял в адрес правительств письма, касающиеся случаев, когда за взаимодействие с отделениями УВКПЧ на местах по вопросам прав человека люди сталкивались с угрозами местных властей; проекта законодательства, ограничивающего сотрудничество с иностранными организациями без предварительного разрешения; воспрепятствования сотрудничеству отдельных лиц с правозащитными механизмами; лишения одного из правозащитников аккредитации Организацией Объединенных Наций; или случаев репрессий за сотрудничество с правозащитными структурами миротворческих миссий.

18. Кроме того, последние два председателя Совета по правам человека предлагали свои добрые услуги для рассмотрения сообщений о случаях запугивания и репрессий за сотрудничество с Советом. Речь идет о запрете на поездки, запугивании представителей гражданского общества постоянными представительствами, кампаниях в средствах массовой информации с клеветой и угрозами, а также о преследованиях, произвольных арестах и привлечении к ответственности после контактов с Советом и его механизмами, в том числе непосредственно с дипломатическими представителями шести стран. Такая деятельность помогает привлечь более широкое внимание к этим случаям и поощряет правительства к принятию позитивных мер.

В. Краткое описание случаев

19. Более подробная информация о случаях, которые описываются ниже, приводится в приложении I.

1. Алжир

20. 31 марта 2017 года некоторые мандатарии выразили правительству озабоченность в связи с сообщениями о репрессиях в отношении Рафика Беламраниа, основателя алжирской Ассоциации помощи детям – жертвам насильственных исчезновений – Миш'аль, за то, что 14 февраля 2017 года он разместил в Фейсбуке решение Комитета по правам человека в связи с произвольной казнью его отца в 1995 году (см. A/HRC/36/25, пункт 13, DZA 2/2017).

2. Бахрейн

21. В свете сохраняющейся тенденции в отношении серьезного притеснения и запугивания правозащитников, запрета отдельным лицам совершать поездки, арестов, заключения под стражу и жестокого обращения с конкретными лицами, а также одного конкретного случая сексуального насилия и пыток как формы возмездия мандатарии специальных процедур и Председатель Совета по правам человека направили информацию о предполагаемых случаях правительству Бахрейна, с которым они поддерживают контакт в связи с этими делами. Помощник Генерального секретаря по правам человека направил правительству письменную информацию о предполагаемых случаях. Мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу тщательно спланированных гонений на гражданское общество, подчеркнув, что власти прибегают к жестким мерам для

пресечения инакомыслия, в том числе к репрессиям за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, и в частности с Управлением Верховного комиссара по правам человека (см. A/HRC/34/75, пункт 10, BHR 4/2016 и BHR 7/2016).

22. Мандатарии специальных процедур получили ряд сообщений о том, что некоторым правозащитникам были запрещены поездки за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и ее правозащитным механизмом, в том числе с Советом по правам человека и с Конференцией Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на ее двадцать второй сессии, или в контексте участия в семинарах по вопросам прав человека.

23. 21 июня 2016 года официальный представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выразила глубокую озабоченность в связи с тем, что Набиль Раджаб, один из основателей Центра по правам человека Бахрейна, был арестован 13 июня 2016 года «за распространение ложных новостей и слухов о внутренней ситуации с целью дискредитации Бахрейна». По крайней мере с января 2015 года ему запрещены любые поездки. Верховный комиссар выражает озабоченность по поводу того, что эти и последующие меры в отношении г-на Раджаба связаны с его взаимодействием с Советом по правам человека.

3. Бурунди

24. Комитет против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания отреагировал на утверждения о репрессиях в отношении представителей бурундийских неправительственных организаций, которые прислали доклады и приняли участие в сессии Комитета, на которой рассматривалась ситуация в Бурунди. Эти организации были представлены четырьмя юристами, трое из которых были впоследствии исключены из коллегии адвокатов, а один отстранен от работы сроком на год по ходатайству Генерального прокурора Бужумбуры. Комитет выразил озабоченность в связи с тем, что ходатайство Генерального прокурора стало реакцией на сотрудничество этих представителей гражданского общества с Комитетом. Комитет поддерживает контакт с правительством по этому вопросу (см. CAT/C/BDI/CO/2/Add.1).

25. Эксперты, проводящие независимое расследование по Бурунди в соответствии с резолюцией S-23/1 Совета по правам человека, в своем докладе (A/HRC/33/37) также выразили обеспокоенность по поводу угрозы репрессий в отношении тех, кто сотрудничает или желает сотрудничать со следствием, отметив, что расследование натолкнулось на ряд проблем, в том числе на невозможность провести две из четырех запланированных поездок. Они также отметили, что некоторые жертвы и свидетели опасаются репрессий. В своих рекомендациях эксперты подчеркнули, что правительству следует немедленно прекратить репрессии и угрозы в отношении лиц, сотрудничающих с экспертами и другими правозащитными механизмами и организациями.

26. 14 июня 2017 года председатель Комиссии по проведению расследования по Бурунди представила Совету по правам человека информацию о ходе расследования и заявила, что Комиссия получила сведения от большого числа находящихся в изгнании бурундийцев, которые боятся давать свидетельские показания, опасаясь репрессий. В ходе брифинга она отметила, что правозащитникам, которые до сих пор работают в стране, также трудно собирать свидетельские показания жертв на территории страны, поскольку они опасаются подвергнуться репрессиям как себя, так и жертв.

27. В марте 2017 года помощник Генерального секретаря по правам человека сообщил Комиссии по миростроительству и членам Совета Безопасности о предполагаемых случаях репрессий в отношении лиц, которые сотрудничали или стремятся сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, в том числе с УВКПЧ в Бужумбуре.

4. Китай

28. В течение 2016 года мандатарии специальных процедур получили несколько сообщений о репрессиях в отношении отдельных лиц по причине их встреч со Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека в ходе посещения им Китая в августе 2016 года, по итогам которого он принял ряд мер реагирования и поддерживал контакт с правительством (см. A/HRC/34/75, пункт 10, CHN 9/2016 и CHN 13/2016).

29. 26 апреля 2017 года уйгурский активист борьбы за права человека и член Организации непредставленных наций и народов Долкун Иса, присутствовавший на ежегодном Постоянном форуме по вопросам коренных народов, был удален из здания Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в ожидании расследования после получения информации от представителей Китая, ссылавшихся на «соображения безопасности». В результате, г-н Иса так и не смог возобновить свое участие в работе Форума.

5. Куба

30. 18 октября 2016 года несколько мандатариев уведомили правительство Кубы о жалобах на преследования и репрессии в отношении правозащитников и представителей Центра правовой информации «Кубалекс» за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в области прав человека (см. A/HRC/34/75, пункт 10, CUB 3/2016). Эти жалобы касались главным образом сотрудничества адвокатов с Советом по правам человека, его специальными процедурами и механизмом универсального периодического обзора: адвокаты были задержаны и допрошены в аэропорту, а также подверглись притеснениям со стороны представителей иммиграционных органов. Кроме того, 23 сентября 2016 года в помещениях «Кубалекс» был проведен обыск.

6. Египет

31. Мандатарии специальных процедур отреагировали на сообщения о репрессиях в виде запретов на поездки в отношении правозащитников, стремящихся участвовать в совещаниях по вопросам прав человека (см. A/HRC/34/75, пункт 10, EGY/15/2016)³. Некоторые из этих сообщений касались участия в работе двадцать второй сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций по изменению климата, а также в программах подготовки по вопросам гендерного равенства и прав женщин. На сообщения о репрессиях в отношении гражданского общества в форме замораживания активов обращал внимание Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/34/52/Add.1, пункт 662). Сотрудники Каирского института по исследованию вопросов прав человека и члены их семей утверждают, что стали объектом преследования за сотрудничество с механизмом универсального периодического обзора и за встречи с представителями Организации Объединенных Наций.

32. 22 ноября 2016 года три мандатария выразили правительству Египта обеспокоенность по поводу проекта закона о неправительственных организациях, в том числе по поводу его положения, ограничивающего возможность сотрудничества с иностранными организациями без предварительного разрешения (см. A/HRC/34/75, пункт 10, EGY/14/2016). Эксперты выразили озабоченность по поводу того, что проект закона будет жестко ограничивать деятельность организаций гражданского общества и посягать на их права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. В апреле 2017 года помощник Генерального секретаря по правам человека проанализировал обеспокоенность последствиями предлагаемого закона и обратил внимание правительства на отдельные сообщения.

33. 3 мая 2017 года четыре мандатария специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу похищения и заключения под стражу д-ра Ахмеда Шауки

³ См. также OHCHR, "Egypt steps up travel bans on rights defenders with 'chilling effect', UN expert warns", press release, 24 November 2016.

Абдельсаттара Мохамеда Амаша, который подвергался пыткам и жестокому обращению якобы в отместку за его деятельность правозащитника. Составной частью этой деятельности стало документирование случаев насильственных исчезновений для специальных процедур (см. A/HRC/36/25, пункт 13, EGY/5/2017).

7. Эритрея

34. В своем заключительном докладе Совету по правам человека в июне 2016 года комиссия по расследованию положения в области прав человека в Эритрее подчеркнула свой вывод о том, что защита свидетелей и потерпевших по-прежнему является одной из главных задач комиссии и что почти все потерпевшие и свидетели, которые беседовали с комиссией, опасаются репрессий со стороны властей Эритреи в отношении как самих себя, так и своих родственников, проживающих в стране (A/HRC/32/47, пункт 8). В этой связи в ходе своего выступления в Генеральной Ассамблее в октябре 2016 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее подтвердила свою решимость бороться с репрессиями против тех, кто сотрудничал с комиссией или по линии ее мандата и обеспечивать принятие необходимых мер реагирования соответствующими механизмами. В своей резолюции 35/35 Совет по правам человека призвал государства, в которых проживают свидетели, защищать от репрессий тех, кто сотрудничал с комиссией по расследованию и со Специальным докладчиком.

8. Гондурас

35. 22 сентября 2015 года были взломаны учетные записи электронной почты Ассоциации гражданского участия, являющейся неправительственной организацией. 2 марта 2017 года Эдме Кастро, главный координатор Ассоциации, была ненадолго задержана в аэропорту Тегусигальпы, где она готовилась к посадке на рейс в Женеву для участия в работе тридцать четвертой сессии Совета по правам человека. Г-же Кастро, по сообщениям, были заданы вопросы о запланированных в Женеве мероприятиях и о тех жалобах, которые она намеревалась подать. В апреле и мае она подверглась новым запугиваниям, когда шины ее автомобиля были проколоты, а на нее было совершено нападение во время демонстрации против одной горнодобывающей компании. Мандатарии специальных процедур отреагировали на эти сообщения и поддерживают контакт с правительством по этому вопросу. Помощник Генерального секретаря обратил внимание правительства на данные случаи.

9. Индия

36. Были получены сообщения о случаях запугивания и репрессий в отношении Хурама Парвеза за его сотрудничество с Советом по правам человека, Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и с механизмом универсального периодического обзора. Отражением этих репрессий, как утверждается, стали запрет на поездки и произвольный арест и содержание под стражей. Мандатарии специальных процедур отреагировали на эти утверждения и вступили в контакт с правительством в этой связи (A/HRC/34/75, пункт 10, IND 7/2016 и IND 9/2016).

10. Иран (Исламская Республика)

37. Представляя Совету по правам человека в марте 2017 года доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/34/40), заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обратила внимание на сообщения о репрессиях против лиц, сотрудничающих или устанавливающих контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. В докладе подчеркивается, что сообщения о репрессиях в отношении таких лиц по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность; в частности, в нем упоминается заявление для прессы, сделанное мандатариями специальных процедур в ноябре 2016 года, в котором они настоятельно призвали правительство Исламской Республики Иран прекратить притеснения

Рахелехи Рахемипур. Мандатарии обратили, в частности, внимание на тот факт, что г-жа Рахемипур является сестрой Хоссейна Рахемипура, чье дело находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, а также на продолжающиеся преследования г-жи Рахемипур, в том числе на ее неоднократные допросы соответствующими властями в августе 2016 года по поводу жалобы, направленной Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. A/HRC/34/75, пункт 10, IRN 23/2016 и IRN 29/2016; и A/HRC/35/44, пункт 12, IRN 3/2017).

11. Израиль

38. В своем докладе, представленном Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии (A/HRC/34/70), Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, обратил особое внимание на то, что правозащитникам, занимающимся проблемами, связанными с оккупированной палестинской территорией, в том числе тем, кто поднимает эти проблемы на форумах Организации Объединенных Наций, приходится работать во все более и более враждебной среде. Он сообщил о том, что после заявления, сделанного в октябре 2016 года в Совете Безопасности, Генеральный директор организации «Бецелем» Хагай эль-Ад наряду с Ларой Фридман из организации «Американцы за мир сейчас» были публично осуждены высокопоставленными должностными лицами Израиля; один из членов парламента призвал лишить их гражданства. Г-н эль-Ад высказал обеспокоенность по поводу расширения поселений и ухудшения ситуации с правами человека палестинцев на оккупированной палестинской территории (A/HRC/34/70, пункт 47).

39. Вышеупомянутый доклад последовал за совместным заявлением для печати, сделанным 16 декабря 2016 года упомянутым Специальным докладчиком и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, в котором они выразили свою озабоченность положением активистов борьбы за права человека, работающих на оккупированной палестинской территории, которые в своем стремлении к поощрению подотчетности и сотрудничеству с Международным уголовным судом подвергаются преследованиям и угрозам⁴. Нада Кисвансон, адвокат по правам человека в Гааге, где она представляет организацию «Аль-Хак», которая документирует нарушения прав палестинцев на оккупированной палестинской территории вне зависимости от личности виновных, как утверждается, подвергались угрозам смерти и обвинениям в связи с ее деятельностью в Международном уголовном суде (см. A/HRC/34/70, пункт 44).

12. Мавритания

40. 11 октября 2016 года семь мандатариев специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу серьезных нарушений в Мавритании норм судопроизводства, включая утверждения о том, что 13 членов Инициативы за возрождение аболиционистского движения после ареста подверглись пыткам, были произвольно заключены под стражу и приговорены к лишению свободы. Мандатарии также выразили обеспокоенность по поводу возможной связи между этими действиями и сотрудничеством членов Инициативы со Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека в ходе его поездки в страну (A/HRC/34/75, пункт 10, MRT/2/2016).

13. Мексика

41. 4 августа 2015 года Комитет против пыток в деле *Рамирес и др. против Мексики* пришел к выводу о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 12–15 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. CAT/C/55/D/500/2012). 19 мая и 19 сентября 2016 года подавшие жалобу в Комитет лица сообщили, что в результате решения Комитета они подвергались

⁴ OHCHR, “Human rights defenders under growing legal pressure in the OPT – UN rights experts”, press release, 16 December 2016.

запугиваниям и преследованиям со стороны властей. Против заявителей, как утверждается, была развернута кампания, с тем чтобы представить их в качестве преступников и вновь подвергнуть виктимизации. Комитет направил жалобу заявителей государству-участнику, с тем чтобы оно высказало по ней свои замечания (см. CAT/C/59/3, пункты 23–24).

14. Марокко

42. 3 августа 2016 года в деле *Абдул Рахман аль-Хадж Али против Марокко* Комитет против пыток пришел к выводу, что выдача Абдулы Рахмана аль-Хаджа Алис станет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. CAT/C/58/D/682/2015). Заявитель, гражданин Сирии, зарегистрированный в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и ищущий убежища в Марокко, был задержан в Марокко в октябре 2014 года по просьбе Саудовской Аравии, добывающей его выдачи за «злоупотребление доверием» в рамках предыдущих деловых отношений в Эр-Рияде. На момент вынесения Комитетом своего решения Абдул Рахман аль-Хадж Али содержался под стражей в ожидании выдачи в течение почти двух лет, что намного превышает 60-дневный допустимый срок предварительного заключения в Марокко. Согласно информации, полученной Комитетом, решение о продлении срока его содержания под стражей было связано с подачей от его имени жалобы в Комитет 22 мая 2015 года. 10 марта 2017 года в свете серьезности утверждений заявителя докладчики Комитета по вопросу о репрессиях и последующей деятельности обратились к государству-участнику с просьбой безотлагательно, до 31 марта 2017 года, предоставить Комитету разъяснения в отношении положения заявителя.

15. Мьянма

43. Мандатарии специальных процедур получили сообщения о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц, которые сотрудничали со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме во время посещения ей этой страны. Они вступили в контакт с правительством по этому вопросу (см. A/HRC/34/75, пункт 10, MMR 2/2016). Например, утверждается, что арест и содержание под стражей политического и экологического активиста Хина Мью Хтуна было связано с его сотрудничеством со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, с которой он встречался в ходе ее визита в июне 2016 года, незадолго до своего задержания. Г-н Хтун, который также является официальным лицом Араканской освободительной партии, выступил с письменной критикой военных действий государства в ходе продолжающегося конфликта в штате Ракхайн, которые отражаются на положении гражданского населения.

44. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме также затронула этот вопрос в своем заявлении по итогам визита от 21 июля 2016 года и в пресс-релизе от 24 января 2017 года⁵. Она вновь заявила, что правительство Мьянмы обязано обеспечить безопасность всех ее собеседников и гарантировать, что они не будут подвергаться никаким репрессиям, в том числе угрозам, притеснениям, наказаниям или судебному преследованию. В июне 2017 года внимание правительства на поступившие сообщения обратил помощник Генерального секретаря по правам человека.

45. После получения сообщений о случаях репрессий в отношении лиц, сотрудничающих с различными структурами Организации Объединенных Наций, Совет по правам человека в своей резолюции 34/22 о положении в области прав человека в Мьянме подчеркнул, что никто не должен подвергаться репрессиям, контролю, наблюдению, угрозам, преследованию или запугиванию за сотрудничество или беседы с мандатариями специальных процедур, включая Специального

⁵ OHCHR, “UN human rights expert concerned about reprisals during recent visit to Myanmar”, press release, 24 January 2017.

докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, сотрудников независимой международной миссии по установлению фактов или Организации Объединенных Наций. Он призвал правительство принять надлежащие меры для предупреждения таких действий и борьбы с безнаказанностью путем безотлагательного и эффективного расследования всех сообщений о запугиваниях и репрессиях в целях привлечения виновных к суду и предоставления жертвам надлежащих средств правовой защиты.

16. Оман

46. 27 июня 2016 года пять мандатариев специальных процедур выразили озабоченность по поводу предполагаемого произвольного ареста и содержания под стражей Саида Али Саида Джадада, правозащитника, журналиста и блогера, за его деятельность в области прав человека, а также в связи с сообщениями о непрекращающихся репрессиях по отношению к нему за сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию во время визита в Оман в сентябре 2014 года и за сотрудничество г-на Джадада с международными организациями (см. A/HRC/34/75, пункт 10, OMN 1/2016). В письме от 2 сентября 2016 года правительство Омана отреагировало на высказанную озабоченность и проинформировало мандатариев о том, что в результате их апелляция дело г-на Джадада было пересмотрено и что 26 августа 2016 года он был освобожден из-под стражи.

17. Пакистан

47. 18 апреля 2017 года Национальная комиссия по правам человека Пакистана должна была выступить перед Комитетом против пыток на его шестидесятой сессии после представления альтернативного доклада Комитету. Просьба Председателя Комиссии разрешить ему поездку в Женеву была отклонена на том основании, что национальное правозащитное учреждение «не уполномочено взаимодействовать с Комитетом Организации Объединенных Наций по данному вопросу». Представители Комиссии в конечном счете смогли принять участие в закрытом заседании Комитета по видеосвязи 18 апреля 2017 года. В своих заключительных замечаниях Комитет сослался на свою серьезную озабоченность тем, что Председатель Комиссии не получил разрешения, без которого, как утверждается, представители Национальной комиссии по правам человека Пакистана не могли приехать для участия в закрытом заседании Комитета (CAT/C/PAK/CO/1, пункт 20).

18. Руанда

48. Мандатарии специальных процедур приняли меры в ответ на сообщения о случаях запугивания и репрессий в отношении правозащитников, Эпимака Квокво и Роберта Мугабе за сотрудничество с механизмом универсального периодического обзора, Советом по правам человека и специальными процедурами. В сообщениях также обращается внимание на заявление о том, что г-н Квокво был объявлен в Руанде персоной нон грата и впоследствии выслан из страны, и в отношении попытки похищения и ежедневных интенсивных допросов г-на Мугабе, а г-н Мугабе был похищен и ежедневно подвергался интенсивным допросам (см. A/HRC/34/75, пункт 10, RWA 1/2016 и A/HRC/35/44, пункт 12, RWA 1/2017). Мандатарии поддерживали контакт с правительством Руанда в связи с этими делами.

19. Саудовская Аравия

49. Мандатарии специальных процедур отреагировали на дело *Иссы аль-Хамида*, правозащитника и члена Саудовской ассоциации в защиту гражданских и политических прав, который был приговорен к 11 годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки в течение 11 лет и к уплате штрафа в размере 100 000 риялов. Первоначально он был приговорен Специальным уголовным судом к девяти годам, в частности, за «связь с международными организациями с целью нанесения ущерба репутации государства». Это обвинение, по мнению мандатариев специальных процедур, можно также рассматривать как акт репрессий за

сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. 1 декабря 2016 года апелляционный суд увеличил вынесенный ему приговор еще на два года. Мандатарии вступили в контакт с правительством Саудовской Аравии в связи с данным делом (см. A/HRC/35/44, пункт 12, SAU 8/2016).

20. Южный Судан

50. В специальном докладе об обзоре мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) (S/2016/951) Генеральный секретарь указал на то, что занимающиеся правами человека сотрудники, которые могли бы подтвердить полученную информацию или опросить свидетелей и жертв, сталкиваются с проблемой ограниченного доступа в пострадавшие районы в силу различных причин, таких как ограничения, налагаемые властями, неспособность гарантировать их безопасность, а также растущие угрозы в адрес свидетелей, жертв и источников информации, что указывает на необходимость обеспечения их защиты.

51. Во время посещения Южного Судана в феврале 2017 года помощник Генерального секретаря по правам человека встретился с представителями ряда государственных органов, в том числе с правительственными министрами и руководителями силовых ведомств, которым он указал на абсолютную необходимость не допускать репрессий и угроз в отношении правозащитников, сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций. Он затронул конкретные случаи людей, сотрудничающих с МООНЮС и с подразделениями системы Организации Объединенных Наций за рубежом, в том числе те случаи, когда эти люди были вынуждены покинуть Южный Судан по причине запугиваний и угроз. В этой связи он обратил внимание на конкретный инцидент в сентябре 2016 года, когда правозащитники столкнулись с угрозами после их встречи с членами Совета Безопасности во время их визита в Южный Судан. В июле 2017 года он также поднял тему репрессий в своем письменном обращении к правительству Южного Судана⁶.

21. Шри-Ланка

52. В своем выступлении в Совете по правам человека 22 марта 2017 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнул, что его беспокоят сообщения о том, что представители гражданского общества Шри-Ланки подвергаются запугиваниям во Дворце Наций в Женеве. Он адресовал эти сообщения помощнику Генерального секретаря, будучи уверен в том, что Председатель Совета уделит им пристальное внимание, которого они заслуживают.

53. В своем докладе Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии (A/HRC/34/20) Верховный комиссар подчеркнул, что информация о преследованиях правозащитников и жертв нарушений или о ведении за ними наблюдения продолжает поступать, хотя и в меньшей степени. Мандатарии специальных процедур также рассмотрели сообщения об актах репрессий и запугивания в отношении С. Ганешантама и других членов Форума спасения учащихся, организации гражданского общества, в связи с их участием в работе тридцать четвертой сессии Совета (см. A/HRC/36/25, пункт 13, LKA/1/2017).

22. Судан

54. 28 июля 2016 года Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Судане выразил свою обеспокоенность тем, что четыре представителя гражданского общества были схвачены сотрудниками службы безопасности в международном аэропорту Хартума на пути в Женеву, где они должны были принять участие в предсессионных заседаниях в рамках универсального периодического обзора по Судану (A/HR/33/65, пункт 28).

⁶ См. также OHCHR, "South Sudan: Senior UN human rights official condemns deplorable rights situation, calls for perpetrators to be held to account", press release, 17 February 2017.

55. 9 января 2017 года мандатарии специальных процедур выразили свою озабоченность правительству Судана в связи с сообщениями о репрессиях в отношении шести правозащитников, сотрудников и партнеров центра профессиональной подготовки и развития людских ресурсов, как утверждается, отчасти из-за сотрудничества с Советом по правам человека (см. A/HRC/35/44, пункт 12, SDN 1/2017).

23. Таджикистан

56. 2 июня 2016 года Верховный суд Таджикистана приговорил лидеров запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана к пожизненному лишению свободы и тюремному заключению на срок от 2 до 28 лет. В тот же день родственники осужденных, пытавшиеся сразу после вынесения обвинительного приговора обратиться за помощью к отделению Организации Объединенных Наций в Таджикистане, по пути к зданию, где расположено отделение организации, были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. 7 июня 2016 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что он получил тревожные сообщения о том, что полиция не позволила родственникам осужденных подойти к отделению Организации Объединенных Наций после оглашения приговора и что они были доставлены в районный суд, где им угрожали арестом и штрафом за неповиновение полиции. Специальный докладчик считает, что такие действия абсолютно неприемлемы и что они усугубляют атмосферу страха в стране⁷.

24. Таиланд

57. В июне 2016 года на получателей грантов Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, правозащитников Порнпена Кхонгкачонкиета и Сомчая Хомлаора из Межкультурного фонда и Анчану Химмина из Группы «Дуай Джай», была подана юридическая жалоба со стороны Королевской армии Таиланда, действующей в южных приграничных провинциях. В феврале 2016 года вышеупомянутые лица опубликовали доклад о случаях пыток и жестокого обращения на крайнем юге страны, которые были зафиксированы в 2014–2015 годах. Эту работу частично финансировал Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций. Впоследствии их обвинили в распространении ложных сведений о применении пыток и жестокого обращения военнослужащими. 11 февраля 2016 года представитель Королевской армии Таиланда в регионе выступил с публичным заявлением, обвинив организацию в предвзятости и в использовании устаревшей информации для получения финансирования. Мандатарии специальных процедур поделились с правительством Таиланда своими опасениями по поводу этих обвинений (см. A/HRC/34/75, пункт 11, TNA 6/2016).

25. Турция

58. 23 января 2017 года мандатарии специальных процедур выразили озабоченность правительству Турции в связи с сообщениями о репрессиях в отношении Османа Ишчи, исследователя и правозащитника, который чрезвычайным постановлением был отстранен от научной работы в Университете им. Агри Ибрагима Чечена за сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в ходе официального визита мандатария в Турцию в ноябре 2016 года (см. A/HRC/35/44, пункт 12, TUR 1/2017). В январе 2016 года Осман Ишчи вместе с более чем 180 другими научными и университетскими работниками подписал «петицию за мир», которая была опубликована в рамках акции «Академики за мир». Многие научные работники после этого были уволены, отстранены от работы или были вынуждены подать в отставку, и в отношении каждого из них было возбуждено административное или судебное разбирательство (см. A/HRC/33/32, пункт 10, TUR 3/2016).

⁷ OHCHR, “UN expert deplors harsh sentencing of Tajikistan opposition leaders and warns of radicalization”, press release, 7 June 2016.

26. Туркменистан

59. 15 июля 2016 года Комитет по правам человека обратил внимание на сообщения о запугивании и репрессиях в отношении Навруза Тахировича Насирлаева (CCPR/C/117/D/2219/2012), который в своем представлении от 3 сентября 2012 года указал, что государство-участник, Туркменистан, нарушило его права по статьям 7, 14 (7) и 18 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, повторно возбудив против него уголовное дело, признав его виновным и назначив ему наказание в виде лишения свободы за отказ от военной службы по соображениям совести. Комитет с обеспокоенностью отметил, что после представления г-ном Насирлаевым своего сообщения, согласно информации, заявленной им самим, 24 января 2013 года в дом его семьи ворвались сотрудники полиции, которые подвергли членов его семьи и гостей неправомерному обращению. Комитет также отметил, что в ответ на просьбу Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 8 февраля 2013 года воздержаться от актов давления, запугивания или репрессий в отношении автора сообщения и его родственников государство-участник не представило никакой информации в опровержение утверждений автора. Комитет напомнил также, что любые акты давления, запугивания или репрессий в отношении представившего сообщение лица либо его родственников являются нарушением государством-участником закрепленного в Факультативном протоколе обязательства сотрудничать с Комитетом в духе доброй воли в рамках осуществления положений Пакта.

27. Объединенные Арабские Эмираты

60. 27 марта 2017 года шесть мандатариев специальных процедур выразили правительству Объединенных Арабских Эмиратов свою озабоченность в связи с утверждениями об аресте, тайном содержании под стражей и угрозе насильственного исчезновения Ахмеда Мансура, видного правозащитника и блогера. Цель этих действий заключалась в том, чтобы запугать г-на Мансура и отомстить ему за его сотрудничество с Советом по правам человека, специальными процедурами, механизмом универсального периодического обзора и договорными органами (см. A/HRC/36/25, пункт 13, ARE 1/2017). Несколько мандатариев выпустили по этому случаю пресс-релиз⁸.

28. Узбекистан

61. 1 марта 2017 года Елена Урлаева, руководитель Правозащитного альянса Узбекистана, по сообщениям, была арестована в Ташкенте и доставлена в полицейский участок за день до ее запланированной встречи с представителями Международной организации труда и Всемирного банка. В полицейском участке г-жа Урлаева подверглась оскорблениям и издевательствам со стороны сотрудников полиции, которые заявили ей, что она нуждается в психиатрическом лечении. Затем она была принудительно помещена в психиатрическую больницу в Ташкенте. 24 марта г-жа Урлаева была освобождена после 24-дневного пребывания в психиатрической больнице. 5 апреля четверо мандатариев выразили свою озабоченность в отношении этих инцидентов, которые, как представляется, связаны с сотрудничеством г-жи Урлаевой с международными организациями (см. A/HRC/36/25, пункт 13, UZB 1/2017).

29. Венесуэла (Болливарианская Республика)

62. В предыдущем докладе Генерального секретаря (A/HRC/33/19) упоминалась выраженная независимыми экспертами озабоченность в связи с утверждениями о систематической дискредитации и запугивании правозащитников в отместку за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными органами (пункты 32–37). На брифинге для прессы 19 мая 2017 года официальный представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека упомянул дело г-на Энрике Каприлеса, который должен

⁸ См. OHCHR, “UN rights experts urge UAE: “Immediately release human rights defender Ahmed Mansoor”, press release, 28 March 2017.

был в тот день встретиться в Нью-Йорке с Верховным комиссаром, но которому не позволили выехать из Боливарианской Республики Венесуэла. Верховный комиссар выразил надежду на то, что этот инцидент никак не связан с запланированной с ним встречей. В апреле 2017 года внимание правительства на поступившие сообщения обратил помощник Генерального секретаря по правам человека.

30. Разное

63. 21 октября 2016 года Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток направил на имя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека письмо, в котором он выразил озабоченность по поводу увеличения числа случаев, когда государственные власти прибегают к замораживанию банковских активов правозащитных организаций, отстаивающих интересы жертв пыток, с тем чтобы затруднить для них внешнее финансирование, в том числе по линии Фонда добровольных взносов. 1 ноября 2016 года Верховный комиссар в своем ответе выразил обеспокоенность по поводу полученной им информации о репрессиях в отношении ряда получателей грантов Фонда и заявил, что он доведет эту информацию до помощника Генерального секретаря.

V. Выводы и рекомендации

64. Как показал ряд сообщений, приведенных в настоящем докладе, акты запугивания и репрессий в отношении лиц, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека, продолжаются и вызывают серьезную озабоченность. Хотя негосударственные субъекты также несут ответственность за репрессии, в большинстве случаев, описанных в докладе, такие акты совершаются представителями государства или, по крайней мере, при попустительстве государства.

65. Диапазон запугиваний и репрессий в прошлом году также расширился, а их использование стало более прямолинейным. Власти ряда государств вводят запреты на поездки, причем зачастую без санкции суда или предварительного уведомления, с тем чтобы не допустить участия частных лиц и групп, в том числе правозащитников и организаций гражданского общества, в совещаниях правозащитных органов и механизмов Организации Объединенных Наций. Другие государства замораживают банковские активы правозащитников, которые получают финансирование от правозащитных органов Организации Объединенных Наций или которые сообщают им о нарушениях. До моего сведения доходила информация о законодательстве, цель которого заключается в том, чтобы наказать организации за контакты с правозащитными механизмами. Как и в прошлые годы, лица, взаимодействующие с Организацией Объединенных Наций, подвергались, в частности, запугиванию, преследованиям, угрозам в Интернете и по другим каналам, травле в средствах массовой информации, запретам на поездки, произвольным арестам и задержаниям, насильственным исчезновениям, пыткам и жестокому обращению, лишению адвокатского статуса и увольнению за стремление сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в вопросах прав человека.

66. Помимо серьезных последствий для жизни соответствующих лиц и их родственников, запугивания и репрессии также систематически подрывают правозащитные усилия Организации Объединенных Наций и доверие партнеров к Организации. Я также сожалею о том, что в рассматриваемый период правительства в ряде случаев не отреагировали на озабоченности по поводу запугивания и репрессий. В других случаях правительства представили ответ на сообщения, но не приняли никаких мер для устранения причин обеспокоенности.

67. Тенденции, которые вырисовываются при анализе случаев, описанных в настоящем и предыдущих докладах, позволяют говорить о стратегии некоторых государств препятствовать деятельности физических лиц, с тем чтобы они не

предоставляли информацию по вопросам прав человека Организации Объединенных Наций и не вступали с ней в иные формы сотрудничества.

68. Как и предыдущие Генеральные секретари, я хотел бы подчеркнуть, что любой акт запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц или групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, или в отношении членов их семей, законных представителей или других лиц, имеющих профессиональные или личные связи с такими лицами или группами, является абсолютно неприемлемым. Такие акты противоречат самим принципам Организации Объединенных Наций и представляют собой нарушение прав человека. Я вновь заявляю о том, что государства должны положить конец этим актам, расследовать все сообщения, предоставить эффективные средства правовой защиты, а также разработать и осуществить превентивные меры для предотвращения их повторения.

69. Организация Объединенных Наций несет коллективную ответственность за принятие мер в ответ на эти акты и за их предупреждение. Эта ответственность является частью нашей основанной на Уставе обязанности поощрять и развивать уважение прав человека – не только нашим нормативным долгом, но и текущей задачей, без решения которой невозможно обеспечивать уважение прав человека, поощрять устойчивое развитие и строить безопасное и мирное общество.

70. Назначение помощника Генерального секретаря по правам человека старшим должностным лицом, возглавляющим деятельность Организации Объединенных Наций в этой области, должно было продемонстрировать серьезное отношение Организации к этой коллективной ответственности. В связи с этим я настоятельно призываю все государства, структуры, органы и механизмы Организации Объединенных Наций, представителей гражданского общества и правозащитников в полной мере сотрудничать с помощником Генерального секретаря. Другая ключевая цель этого назначения состояла в том, чтобы активизировать сбор информации об актах запугивания или репрессий, поощряя все звенья системы Организации Объединенных Наций более регулярно обмениваться информацией о таких случаях и принимать надлежащие меры. Я призываю все заинтересованные стороны сообщать о предполагаемых случаях запугивания и репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в области прав человека сразу же, как только о них становится известно, с тем чтобы эти случаи можно было взять на последующий контроль и принять необходимые меры реагирования.

71. Совет по правам человека и его председатель, специальные процедуры, договорные органы и Верховный комиссар являются важными участниками этой деятельности. Я призываю их продолжать рассматривать все случаи запугивания или репрессий, которые доводятся до их сведения в связи с их мандатами, и по мере необходимости координировать свою деятельность с назначенным старшим должностным лицом.

72. Я настоятельно призываю все государства обратить самое пристальное внимание на случаи, упомянутые в настоящем и предыдущих докладах, и если они остаются неурегулированными, представить по ним содержательную информацию. В этой связи я также рекомендую Совету по правам человека уделить необходимое время обсуждению настоящего доклада и взаимодействовать с назначенным старшим должностным лицом. Я также предлагаю Председателю Совета на каждой сессии доводить до сведения Совета обновленную устную информацию о случаях, доведенных до его или ее сведения.

Annex I

Comprehensive information on alleged cases of intimidation or reprisal for cooperation with the United Nations on human rights

1. Algeria

1. On 31 March 2017, some mandate holders raised concerns with the Government over allegations of reprisals against Rafik Belamrania, founding member of Association pour les enfants des disparus forcés en Algérie – Mish'al, for publishing on Facebook on 14 February 2017 a decision made by the Human Rights Committee, regarding the summary execution of his father in 1995 (see A/HRC/36/25, para. 13, DZA 2/2017).

2. On 20 February 2017, Mr. Belamrania was summoned to and interrogated at the police station in Jijel. On 21 February 2017, he was charged with “apology of terrorism on Facebook,” under article 87 of the Penal Code and detained the following day. In its response to mandate holders dated 29 May 2017, the Government stated that on 28 November 2016 the judicial police was informed that a citizen publicly expressed his support for people accused of “apology of terrorism” and it was established that the person in question was Mr. Belamrania. The Government informed that Mr. Belamrania circulated photos and expressed his support for terrorist organizations, including Daesh. The Government further informed that Mr. Belamrania was arrested on 20 February 2017, and on 22 February 2017 he was placed under custody, and stressed that Mr. Belamrania was provided with all legal guarantees during this process. The Government’s reply did not address the allegations relating to possible reprisals.

3. On 8 March 2017, the rapporteurs designated to follow up on findings on reprisals of the Human Rights Committee sent a letter to the Government of Algeria, requesting clarifications on the situation of Mr. Belamrania. The Government responded on 18 July 2017 that the allegations of arbitrary detention of Mr. Belamrania were unfounded as he benefited from all guarantees during the process and that his custody did not go over the maximum time allowed in the penal code. The Government further stated that the arrest of Mr. Belamrania had nothing to do with the situation of his father.

2. Bahrain

4. In the light of an ongoing trend of major harassment and intimidation against human rights defenders, the imposition of travel bans on selected individuals, the arrest, detention, and ill-treatment of targeted individuals and one particular case involving sexual assault and torture as a form of reprisal, allegations were addressed by special procedure mandate holders and the President of the Human Rights Council who were in contact with the Government on these cases. The Assistant Secretary-General for Human Rights addressed allegations on cases in writing to the Government. Special procedures have expressed concerns about an orchestrated crackdown on civil society, stressing that the authorities have resorted to drastic measures to curb dissenting opinions, including reprisals for cooperating with the United Nations, and in particular OHCHR (see A/HRC/34/75, para. 10 BHR 4/2016 and BHR 7/2016).

5. Several allegations were received by special procedures about travel bans allegedly imposed on human rights defenders for their cooperation with the Human Rights Council, in particular the defenders’ participation in the thirty-second and thirty-third sessions of the Council, the twenty-second session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, or human rights workshops. On 25 November 2016, three mandate holders raised concerns about allegations of a travel ban imposed on civil society representatives Mohammed Jawad, Ms. Nedal Al-Salman, Hussain Salam Ahmed Radhi, Mohammed Al-Tajer and Enas Oun in this regard (see A/HRC/34/75, BHR

7/2016). At the time of the finalization of the present report, no response had been received from the Government.

6. On 21 June 2016, the Spokesperson of the United Nations High Commissioner for Human Rights expressed deep concern that Nabeel Rajab, a co-founder of the Bahrain Center for Human Rights, was arrested on 13 June 2016 for “spreading false news and rumours about the internal situation in a bid to discredit Bahrain”. He had been subject to a travel ban since at least January 2015. There is concern on the part of the High Commissioner for Human Rights that these and subsequent actions against Mr. Rajab are connected to his engagement with the Human Rights Council.

7. On 8 July 2016, some mandate holders raised concerns regarding allegations of a travel ban imposed on members of civil society, Hussain Salam Ahmed Radhi, Ebtesam Abdulhusain Ali-Alsoaigh, Ebrahim Al-Demistani and Abdalnabi Al-Ekry in an act of reprisal for their cooperation with the United Nations Human Rights Council, in particular their participation in the 32nd session of the Human Rights Council, and their human rights work (see A/HRC/34/75, BHR 4/2016).

8. In its replies dated 15 August 2016 and 9 September 2016, the Government informed that the travel ban was imposed pursuant to a decision by the Public Prosecutor’s Office, based on the provisions of article 159 of the Code of Criminal Procedure which authorizes the imposition of a travel ban on an accused person if it is considered that such action is in the interest of the investigation. The Government’s response did not address the allegations of possible reprisals.

9. It is alleged that travel bans have been repeatedly imposed in what appears to be a politically motivated strategy to prevent human rights defenders from travelling abroad and participating in international events related to human rights, in particular those organized by the United Nations. On 23 August 2016, the President of the Council, in a meeting of the Bureau “recalled the alleged case of reprisals relating to travel bans faced by eight individuals who were allegedly prevented from traveling from Bahrain to Geneva to participate in the 32nd session of the Council, as discussed at the Bureau meetings of 23 and 29 June 2016, and informed of the lack of appropriate action or adequate explanatory information from the concerned State.” The President expressed concern over this case and noted that he will consider very carefully all cases of reprisals brought to his attention.

10. On 16 June 2017, special procedure mandates publicly urged the Government to halt its orchestrated crackdown on civil society, stressing that the authorities have resorted to drastic measures to curb dissenting opinions such as torture, arbitrary detention, unfounded convictions, the stripping of citizenship, the use of travel bans, intimidation, including death threats, and reprisals for cooperating with international organizations, including the Office of the High Commissioner for Human Rights.^a

3. Burundi

11. In December 2015, the Committee against Torture requested a special report from Burundi, in light of the deterioration of the human rights situation in Burundi since April 2015. The consideration of the special report on Burundi was scheduled for the fifty-eighth session of the Committee on 28 and 29 July 2016. In this context, the Committee received reports from non-governmental organizations, in particular a coalition report from several Burundian non-governmental organizations, which was made public and posted on the Committee’s webpage. Some of these NGOs also sent participants to the session held in July 2016 in Geneva, including three lawyers: Armel Niyongere (representing ACAT/Campagne SOS-Torture), Dicudonné Bashirahishize (representing “Collectif des Avocats”) and Lambert Nigarura (representing ACAT Burundi/ CB-CPI).

12. A delegation from the Government of Burundi participated in the session in Geneva and briefed the Committee. During her introductory speech to the Committee on 28 July 2016, the Minister of Justice of Burundi referred to information that, in her view, had been

^a OHCHR, “Bahrain must end worsening human rights clampdown, UN experts say,” 16 June 2017.

obtained from anonymous sources that were impossible to verify, or information provided by “opposition politicians.” On the second day of the dialogue on 29 July 2016, the Government of Burundi suspended its participation and the delegation was absent. Immediately after the interruption of the dialogue, the Committee was informed of a letter from the Attorney General of Bujumbura, dated 29 July 2016, requesting that the Bujumbura Bar Association disbar four lawyers, three of whom had participated in the briefings with the Committee and were present during the first day of the dialogue (Armel Niyongere, Dieudonné Bashirahishize and Lambert Nigarura) and one who was a signatory of the coalition report sent by the NGOs, Vital Nshimirimana.

13. On 5 August 2016, the Committee’s rapporteur on reprisals sent a letter to the Government, expressing concern that the Attorney General’s request related to the cooperation of these members of civil society with the Committee and mentioned its concerns over reprisals in its concluding observations from the session (see CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, para. 33-34). On 11 August 2016, the Government responded to the Committee’s letter, indicating that the request of disbarment had been made in the course of legal proceedings against three of these lawyers. The lawyers concerned were charged with “participation in an insurrectional movement, attempted coup d’état, trafficking of images and, in the case of one of the lawyers, because he regularly violated the laws and regulations by his statements and pronouncements,” without giving further information.

14. On 12 August 2016, the Committee replied that the request for disbarment was preempting the outcome of an ongoing criminal case, which had not led to a finding of guilt, and requested further information. On 29 September 2016, the Bar Association of Burundi declared, while proceedings were pending before the Bujumbura Court of Appeal, that the request for disbarment by the Attorney General was unfounded. However, on 16 January 2017, the Bujumbura Court of Appeal decided to disbar Armel Niyongere, Dieudonné Bashirahishize and Vital Nshimirimana, and to suspend Lambert Nigarura for a period of one year, although he was not under criminal investigation.

15. In a letter dated 21 February 2017, the Committee indicated that the disbarment of the lawyers before the conclusion of the pending criminal procedures against them was preempting the outcome and seemed to reinforce the hypothesis that disbarment was a measure of reprisal for the active participation of these lawyers during the Committee’s examination of the State party’s report. At the time of finalization of the present report, no further response had been received from the Government.

16. The experts conducting the independent investigation on Burundi pursuant to Human Rights Council resolution S-23/1, in their report (A/HRC/33/37) also raised concerns regarding the threat of reprisals for those individuals who cooperated or who wished to cooperate with the investigation. The experts noted that “UNIIB faced several challenges, including the fact that two of its four planned visits could not be carried out”. They further noted that “some victims and witnesses feared reprisals.” In their recommendations, they also stressed that “the Government should immediately cease its reprisals and threats against individuals who have cooperated with the investigation, and other human rights mechanisms and organizations”.

17. On 14 June 2017, the chair of the Commission of Inquiry on Burundi briefed the Human Rights Council^b and stated that the Commission received information from a large number of exiled Burundians who were afraid to provide testimonies for fear of reprisals. In the briefing, she noted that, similarly, human rights defenders who still operate in the country find it hard to gather testimony from victims inside the country for fear of exposing themselves and the victims to the risk of reprisals.

^b OHCHR, Oral briefing by Chair of Commission of Inquiry on Burundi, 14 June 2017.

18. In March 2017 the Assistant Secretary-General for Human Rights informed the Peacebuilding Commission and members of the Security Council about allegations of reprisals against persons who had cooperated or sought to cooperate with the United Nations, including with OHCHR in Bujumbura.

4. China

19. In the course of 2016, several allegations of reprisals against individuals in relation to meetings with the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights during his visit to People's Republic of China in August 2016 were received by special procedure mandate holders who took action and have been in contact with the Government (see A/HRC/34/75, para. 10 CHN 9/2016 and CHN 13/2016).

20. On 26 October 2016, some mandate holders raised concerns over the alleged arbitrary arrest and detention of Li Wenzu, as well as alleged acts of intimidation and harassment against her and Wang Qiaoling in reprisal for their cooperation with the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights during his visit in August 2016 (see A/HRC/34/75, CHN 9/2016). Ms. Li and Ms. Wang are married to two human rights lawyers, Li Heping and Wang Quanzhang, respectively. Both men were arrested on 10 July 2015 by police during the "709" incidents concerning human rights lawyers, legal assistants and law firm staff, and activists across the country, named for the date on which it took place (9 July 2015) and addressed in a prior communication by special procedure mandate holders (see CHN 6/2015).

21. On 16 August 2016, Ms. Li and Ms. Wang planned to meet with the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights at the United Nations office in Beijing. When she left home, Ms. Li noticed that three individuals, allegedly *guobao* (domestic security) officers were following her, and later physically prevented her from entering the United Nations building. As a result, Ms. Li was unable to meet with the Special Rapporteur. Since this incident, Ms. Li has reportedly been subject to various forms of surveillance and harassment by the domestic security forces. In its reply dated 19 December 2016, the Government stated that it understood that the freedom of movement of neither Ms. Li nor Ms. Wang had been restricted and that neither Ms. Li nor Ms. Wang had been subject to unlawful surveillance or harassment.

22. On 2 December 2016, some mandate holders raised their concerns regarding the disappearance of Jiang Tianyong, a prominent human rights lawyer (See A/HRC/34/75, CHN 13/2016). On 17 November 2016, Mr. Jiang travelled to Changsha, Hunan Province, to visit the wife of a human rights lawyer who had been arrested in the "709" incidents and who currently remains in detention at the Changsha Detention Centre. On 21 November, Mr. Jiang sent a message to a friend informing that he was boarding the train back to Beijing. Since this communication, he has gone missing. In their letter, the experts stated that given Mr. Jiang's meeting with the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights in Beijing in August 2016, they are also concerned that his disappearance may have occurred, at least in part, in reprisal for his cooperation with the Special Rapporteur.

23. On 28 December 2016, some mandate holders raised new information on allegations about Mr. Jiang with the Government. On 20 January 2017, the Government responded, stating that the *Gong'an* (law enforcement authority) has lawfully taken compulsory criminal measures against Mr. Jiang for fraudulently using the identification documents of others and on suspicion of illegal possession of national confidential documents and espionage. The Government's reply did not address the allegations relating to reprisals.

24. On 7 June 2017, in his statement to the Human Rights Council, the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights made a special plea to the Government to release Mr. Jiang. During the interactive dialogue with the Special Rapporteur, the Government noted that the Special Rapporteur had criticized several cases of detention of criminals which went beyond his mandate and infringed on the sovereignty of China. The Government said it would not tolerate that the protection of human rights be used to support activities that go against public order.

25. On 26 April 2017, a Uyghur human rights activist and member of the Unrepresented Nations and Peoples Organization, Dolkun Isa, who was attending the annual Permanent Forum on Indigenous Peoples at United Nations Headquarters in New York, was escorted from the premises pending further examination following the receipt of information from representatives of China alleging “security reasons”. As a result, Mr. Isa could not resume his participation in the Permanent Forum on Indigenous Peoples.

5. Cuba

26. On 18 October 2016, some mandate holders raised with the Government allegations of harassment and reprisals against human rights defenders and members of the Cubalex Legal Information Center for their cooperation with the United Nations in the field of human rights (see A/HRC/34/75, para. 10 CUB 3/2016). The allegations were mainly in relation to the cooperation of the advocates with the Human Rights Council, its special procedures and the universal periodic review mechanism, who were stopped and questioned at the airport and harassed by immigration agents.

27. According to the allegations, between March and August 2016, the civil society members were stopped and questioned at the airport travelling to, or arriving back from human rights related activities. They experienced targeted harassment by immigration agents, including extensive scrutiny of travel documents, confiscation of electronic resources and documents, and interrogation about their activities. Additionally, on 23 September 2016, Cubalex Legal Information Center’s offices were raided by State authorities from four different judicial entities during a thirteen-hour operation in which the premises were searched, all electronic equipment was confiscated, and some of the staff members were subjected to body cavity searches and humiliating and degrading treatment (see CUB 3/2016).

28. On 14 December 2016, the Government responded stating that the persons mentioned do not qualify as human rights defenders under the provisions of the United Nations Declaration on human rights defenders; Cubalex receives financial support from the United States of America and carries out anti-Cuban activities; and the persons in question did not avail themselves of any existing complaint mechanisms in the country about the events described.

6. Egypt

29. Allegations of reprisals in the form of travel bans against human rights defenders attempting to participate in human rights meetings were acted upon by special procedure mandate holders (see A/HRC/34/75, para. 10 EGY 15/2016, press release of 24 November 2016^c). Some of these allegations were related to participation in the twenty-second session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change and in training on gender equality and women’s rights.

30. On 22 November 2016, some special procedure mandate holders expressed concerns with the Government about a travel ban issued against two human rights defenders, Azza Soliman and Ahmed Ragheb (see A/HRC/34/75, EGY 15/2016, press release of 24 November 2016). On 19 November 2016, and based on a judicial order issued on 17 November 2016, at the Cairo International Airport, Ms. Soliman was prevented from travelling to Jordan in order to participate in training on gender equality and women’s rights. Ms. Soliman was not formally informed of the order or of the basis for the travel ban.

31. On 15 November 2016, Mr. Ragheb was prevented by passport control officials at Cairo International Airport from travelling to Morocco in order to attend the twenty-second Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change. He was informed that the travel restriction was based on a judicial order issued against him in May 2016 by an investigative judge. At the time of the finalization of the present report,

^c OHCHR, “Egypt steps up travel bans on rights defenders with “chilling effect”, 24 November 2016.

no response had been received from the Government to the concerns raised by the mandate holders.

32. Allegations of reprisals against civil society members in the form of asset freezes were raised by the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders (see A/HRC/32/52/Add.1, para. 662). Staff members of the Cairo Institute for Human Rights Studies (CIHRS) and members of their families are alleged to have been targeted for their cooperation with United Nations mechanisms, and due to meetings with United Nations representatives.

33. On 22 November 2016, three mandate holders raised concerns with the Government about draft legislation on non-governmental organizations, including a provision restricting cooperation with foreign organizations without prior authorization (see A/HRC/34/75, para. 10, EGY 14/2016). The experts were concerned that the draft legislation would impose severe restrictions on civil society organizations and would impinge on the exercise of the rights to freedom of expression and freedom of association. At the time of the finalization of the present report, no response had been received from the Government. In April 2017, the Assistant Secretary-General for Human Rights addressed concerns about the implications of the proposed legislation and raised individual cases with the Government.

34. On 3 May 2017, four mandate holders expressed concerns about the abduction, detention, torture and ill-treatment of Dr. Ahmed Shawky Abdelsattar Mohamed Amasha, reportedly in retaliation for his activities as a human rights defender, which included documenting cases of enforced disappearances for special procedures (see A/HRC/36/25, para. 13, EGY 5/2017). On 10 March 2017, Dr. Amasha was allegedly abducted by police officers in Cairo. No information was given about his whereabouts until 1 April 2017. He was charged on 13 April 2017 with “belonging to a banned group” under the Anti-Terrorism Law of Egypt and transferred to the Tora prison of Cairo. It was alleged that following his abduction on 10 March 2017, he was secretly detained at the Central Police station of Abbasiya in the Cairo Governorate. Dr. Amasha was allegedly subjected to torture and ill-treatment during his secret detention. On 27 April 2017, his detention was prolonged. The mandates involved expressed serious concerns that the acts committed against Dr. Amasha seem to constitute acts of reprisals against him for documenting cases of enforced disappearances for special procedures. At the time of the finalization of the present report, no response had been received from the Government.

7. Eritrea

35. In its final report to the Human Rights Council in June 2016, the commission of inquiry on human rights in Eritrea highlighted that the protection of witnesses and victims’ continued to be a central concern during the Commission’s mandate and that “almost all victims and witnesses who spoke with the Commission feared reprisals by Eritrean authorities, either against themselves or their family members in Eritrea” (A/HRC/32/47, para. 8).

36. In this context, the Special Rapporteur on the situation of human rights in Eritrea reiterated in her statement to the General Assembly in October 2016 her commitment to address reprisals against those who had cooperated with the Commission or with her mandate and to ensure that appropriate follow-up was conducted by relevant mechanisms. In its resolution 35/35, the Human Rights Council encouraged States in which witnesses reside to protect those who have cooperated with the commission of inquiry and the Special Rapporteur from reprisals. In its statements to the Human Rights Council in June 2016 and June 2017 and in a press release about the Human Rights Council resolution in June 2016, the Government criticized the mandates and work of the above-mentioned mechanisms but did not address the allegations of reprisals.

8. Honduras

37. On 22 September 2015, the email accounts of Asociación para una Ciudadanía Participativa, a non-governmental organization, were reportedly hacked. On 2 March 2017,

Hedme Castro, the general coordinator of the association, was briefly held at Tegucigalpa airport where she was preparing to board a flight to Geneva to participate in the thirty-fourth session of the Human Rights Council. Ms. Castro was reportedly questioned about her activities scheduled in Geneva and the human rights-related complaints she intended to make. Ms. Castro was also reportedly subjected to further acts of intimidation, in April and May, when the tyres on her car were slashed and when she was assaulted during a demonstration against a mining company. Special procedures took action in response to these allegations and have been in contact with the Government. The Assistant Secretary-General has also addressed cases with the Government.

38. On 29 June 2017 the Government responded that, according to the Ministry of Internal Security, no requests for specific protection measures had been received from Ms. Castro. The prosecutor's office and the national commissioner both opened an investigation into the questioning and holding of Ms. Castro at the airport, but have not been able to contact her.

9. India

39. Allegations were received about intimidation and reprisals against Khurram Parvez in relation to his cooperation with the Human Rights Council, the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances and the universal periodic review mechanism. These reprisals allegedly took the form of a travel ban and arbitrary arrest and detention. Special procedures took action on these allegations and have been in contact with the Government in that regard (A/HRC/34/75, para. 10, IND 7/2016 and IND 9/2016).

40. On 14 September 2016, Mr. Parvez went to the Indira Gandhi International Airport in New Delhi to travel to Geneva to attend the thirty-third session of the Human Rights Council in which the Working group on Enforced or Involuntary Disappearances was presenting its report. He was also planning to hold an event on the human rights situation in Jammu and Kashmir. Mr. Parvez was reportedly stopped at the airport, held for two hours, and informed that he would not be allowed to travel. On 15 September 2016, the police took him to the Kothi Bhag police station and detained him. On 16 September 2016, two special procedure mandates expressed their concerns about allegations of arbitrary arrest, detention, intimidation and a travel ban issued against Mr. Parvez in alleged reprisal for cooperating with human rights mechanisms, in particular, concerning the documentation and litigation of human rights violations in Jammu and Kashmir and the submission of communications and urgent appeals to the special procedures on behalf of victims of human rights violations as well as the recent submission provided by his organization to the United Nations for the upcoming universal periodic review (A/HRC/34/75, IND 7/2016).

41. In its response dated 29 September 2016, the Government disputed that Mr. Parvez was a human rights defender, and stated that he has been working against the interests of the state of Jammu and Kashmir, has been involved in anti-India activities and has incited youth to violence. The Government further stated that Mr. Parvez had been in touch with secessionist leaders and has incited individuals to violent protests in the aftermath of the July 2016 unrest.

42. In a letter dated 11 October 2016, mandate holders reiterated their continuing preoccupations and expressed concern at the very broad and vague nature of the accusations contained in the Government's reply (A/HRC/34/75, IND 9/2016). They were also concerned at the implication that Mr. Parvez was not a human rights defender or that he would pretend to be one, despite his longstanding and positive engagement with the United Nations human rights mechanisms. At the time of the finalization of the present report, no further response had been received from the Government.

10. Iran (Islamic Republic of)

43. In presenting the report of the Secretary-General on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran (A/HRC/34/40), the Deputy United Nations High Commissioner for Human Rights stressed that reprisals against individuals cooperating or having established contact with United Nations human rights mechanisms had been reported. In the report, it

was stressed that allegations of reprisals remained a cause of great concern and referred in particular to a press statement issued by special procedure mandate holders in November 2016 in which they urged the Government to end its harassment of Raheleh Rahemipor. The mandate holders referred in particular to the fact that Ms. Rahemipor was the sister of Hossein Rahemipor, whose case was under review by the Working Group on Enforced and Involuntary Disappearances and to the continued harassment of Ms. Rahemipor, including the incidents during which she was questioned repeatedly in August 2016 by the relevant authorities about the complaint sent to the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances (see A/HRC/34/75, para. 10, IRN 23/2016 and IRN 29/2016; and A/HRC/35/44, para. 12, IRN 3/2017).

44. In June 2016, the Working Group had reviewed the case of the alleged enforced disappearance of Mr. Rahemipor and transmitted it to the Government. It was reported that following the transmission of the case of Mr. Rahemipor to the Government by the Working Group, Ms. Rahemipor was contacted several times by phone at which time she was instructed to turn herself in. She was charged with a range of national security offences, including “propaganda against the regime,” “participation in unlawful assemblies,” and “membership of Rah-e Kargar.” At the time of the finalization of the present report, no response had been received from the Government to any of the three communications.

11. Israel

45. In his report submitted to the Human Rights Council at its thirty-fourth session (A/HRC/34/70), the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967 highlighted an increasingly virulent environment for human rights defenders working on issues related to the Occupied Palestinian Territory, including those addressing issues in United Nations forums. He reported that following a statement made in October 2016 to the Security Council, the Director-General of B’Tselem, Hagai El-Ad, together with Lara Friedman of Americans for Peace Now, was publicly condemned by high-level Israeli officials. One Member of Parliament called for the revocation of his citizenship. Mr. El-Ad had warned of the expansion of settlements and the deteriorating situation of human rights for Palestinians.

46. The above-mentioned report followed a joint press statement issued on 16 December 2016 by the Special Rapporteur and the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, in which they expressed their concern for human rights activists working in the Occupied Palestinian Territory who had been subject to “harassment and threats while seeking to promote accountability and engage with the International Criminal Court.”^d Nada Kiswanson, a human rights lawyer in The Hague, where she represents Al-Haq, an organization that documents violations of Palestinians’ rights in the Occupied Palestinian Territory regardless of the identity of the perpetrator, is alleged to have been subjected to death threats and accusations linked to her work before the International Criminal Court (see A/HRC/34/70, para 44).

12. Mauritania

47. On 11 October 2016, seven special procedure mandate holders expressed their concern about grave violations in Mauritania of the judicial process, including allegations of torture, following the arrest, arbitrary detention and sentencing to prison of 13 members of Initiative pour la résurgence de la mouvement abolitionniste (IRA). The mandate holders also expressed their concern about the possible link between those acts and the members having cooperated with the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights during his visit to the country in May 2016 (A/HRC/34/75, para. 10, MRT 2/2016).

48. The members of IRA were arrested between June and July 2016, and were accused of armed gathering, use of violence towards law enforcement agents, insurrection and membership in a non-recognized organization. Following trials, which violated fair trial and

^d OHCHR, “Human rights defenders under growing legal pressure in the OPT,” 16 December 2016.

due process guarantees due to a number of irregularities, the activists were sentenced in August 2016 to imprisonment, ranging from three to fifteen years. The communication sent to the Government expressed concern that the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights indicated that the authorities had possibly targeted IRA activists as reprisal for their cooperation with the visit of the Special Rapporteur. Another communication sent by mandate holders on 19 October 2016 further addressed the situation of IRA members, recalling that the Special Rapporteur had met IRA members during his visit. In a letter dated 19 October 2016, the Government responded by denying allegations of torture, and stating that the judicial process scrupulously respected international human rights standards. The Government's reply did not address the allegations of reprisals.

13. Mexico

49. On 4 August 2015, the Committee against Torture, in *Ramirez et al. v. Mexico*, found a violation of articles 1, 2 (1), 12-15 and 22 of the Convention against Torture and Other Cruel or Degrading Treatment or Punishment (see CAT/C/55/D/500/2012 and communication No. 500/2012). On 19 May and 19 September 2016, the complainants submitted that they had suffered acts of intimidation and harassment by the authorities as a result of the Committee's decision.

50. The complainants noted that the State party had undertaken a campaign aimed at stigmatizing them as criminals and re-victimising them. According to reports, a few days after the release of the Committee's decision, the Delegate of the Attorney General's Office for the Baja California province declared before the media that torture allegations were a "common strategy used by lawyers defending criminals in order to obtain their release or suspend the proceedings against them". According to information received, several printed media published articles referring to the complainants as "kidnappers released by the United Nations." Television programs stigmatized the NGO that represented the complainants before the Committee, stating that the Committee had enabled an organised criminal network supporting kidnappers.

51. Despite having been acquitted in the criminal case against them, two of the complainants were detained again a few hours after having been released based on an alleged arrest warrant dating from 2009 and without a judicial decision. As at 31 July 2017 they were being held in the punishment cells of a penitentiary centre together with convicted detainees, and have been subjected to ill-treatment. Following the release of the other two complainants, the two complainants who remained in detention have been repeatedly harassed by the police, subjected to random arrests and interrogations and called "kidnappers". Their family members have also been harassed by the police. One of the complainants has had his workplace searched on several occasions and without a warrant.

52. In September 2016, the complainants' submission was transmitted to the State party for observations. The rapporteurs on reprisals and on follow-up requested that the State party adopt all measures necessary to protect the security and integrity of the complainants, their family members and representatives, and inform the Committee accordingly. No response was received from the Government, and the Committee sent a reminder at its 59th session (see CAT/C/59/3).

14. Morocco

53. On 3 August 2016, the Committee against Torture, in *Abdul Rahman Alhaj Ali v. Morocco*, found that the extradition of Abdul Rahman Alhaj Ali would constitute a breach of article 3 of the Convention against Torture and Other Cruel or Degrading Treatment or Punishment (see CAT C/58/D/682/2015 and communication No. 682/2015). Mr. Abdul Rahman Alhaj Ali, a Syrian national registered with the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees and seeking asylum in Morocco, was detained in October 2014 in Morocco on an extradition request by Saudi Arabia for "breach of trust" based on previous business relations in Riyadh. The Committee urged the Government to release him or to try him if charges are brought against him in Morocco, as he had been in extradition detention

for almost two years, far in excess of the 60-day pretrial period provided for in Morocco. According to information received by the Committee, the prolongation of his detention was reportedly related to the complaint made to the Committee on his behalf on 22 May 2015. On 10 March 2017, in the light of the gravity of the complainant's allegations, the Committee's rapporteurs on reprisals and follow-up requested the State party urgently to provide the Committee with the necessary clarifications on the situation of the complainant by 31 March 2017.

54. On 8 March 2017, Mr. Abdul Rahman Alhaj Ali informed the Committee that, while he was on a hunger-strike to protest against his detention for almost three years, he was advised by officials that he was not going to be released from detention in Morocco, and that he should rather accept to be extradited to Saudi Arabia. He therefore signed an extradition agreement under duress, which he subsequently requested to withdraw. On 10 March 2017, the Committee's rapporteurs on reprisals and follow-up requested the Government to urgently provide the necessary clarifications on the situation of Mr. Abdul Rahman Alhaj Ali. In the absence of a response, the Chairperson of the Committee met with the Government on 11 May 2017. On 22 May 2017, the Government responded that the complainant is being regularly visited, due to the absence of his family in Morocco, by NGOs and the delegation of UNHCR, that his rights as a detainee have been respected, and that he had ended his hunger strike. The Government further informed that the judicial authority has accepted that Mr. Ali had withdrawn his request for extradition allegedly signed under threat. Mr. Abdul Rahman Alhaj Ali still remains in detention.

15. Myanmar

55. Special procedure mandate holders received allegations of intimidation and reprisals against individuals who have engaged with the Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar during her visits to the country. They have been in contact with the Government on the matter (see A/HRC/34/75, para. 10, MMR 2/2016). For example, it is alleged that the arrest and detention of Khine Myo Htun, a political and environmental activist, is linked to his cooperation with the Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar, with whom he met during her visit in June 2016, shortly before he was detained. Mr. Htun, an official of the Arakan Liberation Party, had issued a written statement criticizing the impact of State military action on civilians in Rakhine State in the ongoing conflict in that region.

56. Khine Myo Htun reportedly submitted to the authorities evidence substantiating his allegations. On 5 May 2016 charges were filed against him for defamation and incitement under the Myanmar Penal Code. On 22 June 2016, he met with the Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar during her visit to the country. On 26 August 2016, four mandate holders raised concerns regarding the alleged arbitrary detention and criminal prosecution of Mr. Htun (see A/HRC/34/75, MMR 2/2016), also expressing concern that the arrest and detention of Mr. Htun may carry an element of reprisal for his cooperation with the United Nations on human rights, as these actions took place after he had met with the Special Rapporteur.

57. On 6 October 2016, the Government responded to the allegations of reprisals against Mr. Htun, stating that on 5 May 2016 a case was filed against him for publishing a statement with the intent to mislead the public, defame the Tatmyadaw, or Myanmar Armed Forces, and intimidate the public by using false information. In its reply the Government did not address the allegations relating to reprisals.

58. On 24 January 2017, the Special Rapporteur issued a press release,^e expressing her deep concerns about reported reprisals against some of those with whom she met. She drew attention to her alarm that security forces, after a brief lull in activity, had resumed military counter operations in villages nearby to those she had visited in June 2016, with allegations of arbitrary detention and arrest in relation to these raids. The Special Rapporteur further

^e OHCHR, "UN human rights expert concerned about reprisals during recent visit to Myanmar," 24 January 2017.

addressed acts of intimidation and reprisals related to her visit in her end of mission statement of 21 July 2016.^f She renewed her request to all civil society actors, media workers and prisoners with whom she met to report to her any cases of reprisals. She also reiterated that the Government must ensure the safety of all her interlocutors and guarantee that they will not face any reprisals, including threats, harassment, punishment or judicial proceedings. The Assistant Secretary-General for Human Rights addressed the allegations with the Government in June 2017.

59. In its resolution 34/22, the Human Rights Council emphasized that no one should face reprisals, monitoring, surveillance, threats, harassment or intimidation for cooperating or speaking with special procedures, including the Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar, the international independent fact-finding mission or the United Nations, and called upon the Government to take appropriate measures to prevent such acts and to combat impunity by investigating promptly and effectively all allegations of intimidation and reprisal in order to bring perpetrators to justice and to provide victims with appropriate remedies.

16. Oman

60. On 27 June 2016, five special procedure mandate holders expressed concerns about the alleged arbitrary arrest and detention of Said Ali Said Jadad, a human rights defender, journalist and blogger, for his human rights activities and the alleged continued reprisals for his cooperation with the Special Rapporteur on the right to freedom of peaceful assembly and of association during his visit to Oman in September 2014, as well as for his cooperation with international organizations (see A/HRC/34/75, para. 10, OMN 1/2016).

61. On 21 January 2015, Mr. Jadad was arrested in Salalah, reportedly in response to his critical writing. He was convicted on 8 March 2015, for “undermining the prestige of the State,” for “inciting the public to join an illegal gathering” and for “publicizing material that disturbs the public order.” He was released in April 2015, pending appeal, rearrested again on 18 November 2015, and later released. In a letter dated 2 September 2016, the Government of Oman responded to the concerns raised and informed the mandate holders that as a result of their appeal, Mr. Jadad’s case had been re-examined and that he had been released from detention on 26 August 2016.

17. Pakistan

62. On 18 April 2017, the National Commission for Human Rights of Pakistan was due to brief the Committee against Torture during its sixtieth session, following the submission of an alternative report to the Committee. The request made by the Commission Chair for permission to travel to Geneva was denied on the basis that the national human rights institution was “not mandated to interact with the Committee on the present issue.” Representatives of the Commission were eventually able to participate in a private meeting with the Committee via video link on 18 April 2017.

63. The Committee noted in its concluding observations its serious concern that the Chair of the Commission had not received authorization, which was reportedly required in Pakistan for the National Commission for Human Rights to be able to travel to participate in a private meeting with the Committee (CAT/C/PAK/CO/1, para. 20). The Committee recommended that “the State party should take immediate measures to ensure that the National Commission for Human Rights is able to carry out its mandate fully and in an effective and independent manner, and in full conformity with the Principles relating to the status of National Institutions for the Promotion and Protection of Human Rights (Paris Principles) (...) including allowing the Commission to meet in person with international human rights mechanisms abroad (ibid. para. 21).

^f OHCHR, End of mission statement of the Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar, 21 July 2017.

18. Rwanda

64. Special procedure mandate holders took action in response to allegations of intimidation and reprisals against human rights defenders, Epimack Kwokwo and Robert Mugabe for their cooperation with the universal periodic review, the Human Rights Council and special procedures. These allegations also drew attention to the declaration that Mr. Kwokwo was *persona non grata* in Rwanda and his subsequent expulsion from the country, and the kidnapping and intense daily interrogation of Mr. Mugabe (see A/HRC/34/75, para. 10, RWA 1/2016 and A/HRC/35/44, para. 12, RWA 1/2017). The mandate holders have been in contact with the Government on these cases.

65. Between September 2014 and March 2015, Epimack Kwokwo, a human rights defender from the Democratic Republic of the Congo and the Executive Secretary of the League for the Defense of Human Rights in the Great Lakes region, coordinated the work of various civil society organizations reporting on the situation of human rights in Rwanda for a submission to the universal periodic review of the country scheduled for November 2015. According to allegations received, on 12 October 2015 Mr. Kwokwo was stopped and detained by immigration officers for seven hours on the border between Goma, Democratic Republic of the Congo and Rwanda as he was coming back from a mission in the Democratic Republic of the Congo. He was interrogated on his work on human rights and the reports produced by the League. His passport was confiscated by immigration authorities. He was also told that he had contributed to “frame Rwanda in a bad light” given his contribution to the submission to the universal periodic review. Between January and March 2016 he was stopped by immigration services five times and asked about his work and his residence in Rwanda. In May 2016, Mr. Kwokwo was interviewed twice at the immigration office in Kigali. He was informed that he was declared *persona non grata* in Rwanda and would be expelled from the country.

66. On 5 July 2016, mandate holders raised concerns with the Government (see A/HRC/34/75, RWA 1/2016). On 22 September 2016, the Government responded that Mr. Kwokwo had been expelled as a result of his repeated violations of and disregard for the immigration laws of Rwanda, and that the expulsion had nothing to do with his human rights work as alleged.

67. On 18 January 2017, mandate holders raised concerns regarding acts of intimidation and reprisals, including attempted kidnapping and intense daily interrogation, allegedly committed against Robert Mugabe, a journalist and human rights defender, following his cooperation with United Nations human rights mechanisms (see A/HRC/35/44, RWA 1/2017). In November 2015, Mr. Mugabe submitted a report to the universal periodic review on Rwanda. In September 2016, he attended the thirty-third session of the Human Rights Council and held meetings with OHCHR. In October 2016, once back in Rwanda, he was subject to intimidation and harassment by plain-clothed armed men on a number of occasions, including attempted kidnapping. When he filed a complaint for the attempted kidnapping, the police instead opened an investigation against him on charges of treason and spreading rumours with the intent to undermine the Government. On 23 December 2016 the police reportedly started daily intense interrogations of Mr. Mugabe. At the time of the finalization of the report, no response had been received from the Government.

19. Saudi Arabia

68. Special procedure mandate holders took action on the case of Issa Al-Hamid, a human rights defender and member of the Saudi Civil and Political Rights Association, who was sentenced to 11 years in prison followed by an 11-year travel ban and fine of 100,000 Riyals. He was originally sentenced to nine years by the Specialized Criminal Court for, *inter alia*, having “communicated with international organizations in order to harm the image of the State”, a charge that according to special procedures appear to also constitute an act of reprisal for cooperating with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights. His sentence was increased by two years on 1 December 2016 by the Court of Appeal.

69. On 13 December 2016, several mandate holders raised concerns over allegations of reprisals against Mr. Al-Hamid for cooperating with the United Nations on human rights (see A/HRC/35/44, para. 12, SAU 8/2016). In its reply dated 13 February 2017, the Government did not address the case of Mr. Al-Hamid, as a response concerning his case had been provided already in relation to a previous communication (SAU 4/2016) in which the Government informed that he was sentenced by a lower court to nine years of imprisonment and a ban to travel outside the Kingdom for a similar period. He was being charged for: his involvement in the establishment of an unlicensed association; non-compliance with the court order to dissolve it; stirring up public opinion; explicitly defaming the faith and loyalty of the members of the Council of Senior Scholars; disparaging the judiciary; and committing offences that undermine national security. The Government did not address the allegations relating to reprisals in either of its responses.

20. South Sudan

70. In the special report of the Secretary-General on the review of the mandate of the United Nations Mission in South Sudan (UNMISS) (S/2016/951), the Secretary-General stressed that United Nations human rights officers face limited access to affected areas to corroborate information or interview witnesses and victims for many reasons, including restrictions imposed by government authorities, security considerations for staff members and increasing threats of reprisal against witnesses, victims and sources, which raised the need to ensure their protection.

71. During his visit to South Sudan in February 2017,⁸ the Assistant Secretary-General for Human Rights met with a number of Government authorities, including cabinet ministers and heads of security forces, to whom he stressed the absolute need to avoid reprisals and threats against human rights defenders who have cooperated with the United Nations. He addressed specific cases of individuals cooperating with UNMISS and with United Nations entities abroad, including those cases in which individuals were forced to leave South Sudan due to intimidation and threats. In this connection, he drew attention to a specific incident in September 2016 in which human rights defenders were threatened following their meeting with members of the Security Council during their visit to South Sudan. He further addressed the situation of reprisals to the Government in writing in July 2017.

21. Sri Lanka

72. The United Nations High Commissioner for Human Rights, in his address to the Human Rights Council on 22 March 2017, stressed that he was disturbed to hear reports of intimidation of members of Sri Lankan civil society in the Palais des Nations in Geneva. He referred the case to the Assistant Secretary-General. He also stated that he trusted that the President of the Council will give these cases close attention. In his report to the Human Rights Council (A/HRC/34/20), the High Commissioner stressed that reports of harassment or surveillance of human rights defenders and victims of violations had continued in Sri Lanka, albeit to a lesser degree. In its response at the Human Rights Council on 22 March 2017, Sri Lanka stated that it remained firm in its resolve to enhance the fundamental rights of all citizens as equals in a free and democratic country, where fear and intimidation have no place.

73. Special procedure mandate holders have also addressed the allegations of reprisals and intimidation against S. Ganeshnantham and other members of the civil society organization Pupil Salvation Forum relating to their participation in the thirty-fourth session of the Human Rights Council in Geneva (see A/HRC/36/25, LKA 1/2017).

74. On 7 and 9 March 2017, Mr. Ganeshnantham addressed the Human Rights Council and referred to the current human rights situation in Sri Lanka. On 11 March 2017, officers from the Criminal Investigation Department attached to the Kalmunai Police station, in Sri

⁸ OHCHR, "South Sudan: Senior UN human rights official condemns deplorable rights situation, calls for perpetrators to be held to account," 17 February 2017.

Lanka, arrived at Mr. Ganeshnantham's house in Kalmunai, and threatened his relatives. The experts expressed serious concerns at the alleged threats and intimidation which appear to be linked to Mr. Ganeshnantham's participation in the thirty-fourth session of the Human Rights Council. At the time of the finalization of the present report, no response had been received from the Government.

22. Sudan

75. On 28 July 2016, the Independent Expert on the situation of human rights in the Sudan expressed his concerns regarding the interception of four representatives of Sudanese civil society at Khartoum International Airport on their way to Geneva, where they were to participate in pre-session meetings of the universal periodic review on the Sudan (see A/HRC/33/65, para. 28). Sawsan Hassan Elshowaya, Dr. Muawia Shaddad, Faisal Mohamed Salih and Siddig Yousif were stopped and informed of travel bans in place against them. Their passports were confiscated and they were told to report to the Information and Inquiry Section at National Intelligence and Security Service headquarters for further information.

76. On 9 January 2017, special procedure mandate holders expressed concerns with the Government with regard to allegations of reprisals against six human rights defenders, staff members and affiliates of the Centre for Training and Human Development reportedly in part because of their cooperation with the Human Rights Council (see A/HRC/35/44, para. 12, SDN 1/2017).

77. On 22 May 2016, these individuals were arrested by National Intelligence and Security Service agents, with three of them subsequently released on bail. On 15 August 2016, criminal case no. 110/2016 was filed against all of them, who were reportedly charged by the Prosecution Office under the 1991 Penal Code, pertaining to articles 21 (joint acts in execution of criminal conspiracy), 50 (undermining the constitutional system), 51 (waging war against the State), 53 (espionage against the country), and 65 (criminal and terrorist organizations). These charges, if confirmed, could lead to the application of the death penalty. The criminal charges brought against these six human rights defenders, and the ongoing arbitrary detention of three of them, are reportedly in part related to their cooperation with the Human Rights Council. At the time of the finalization of the report, no response had been received from the Government.

23. Tajikistan

78. On 2 June 2016, the Supreme Court of Tajikistan sentenced leaders of the banned Islamic Revival Party of Tajikistan (IRPT) to life imprisonment and eleven other members to jail terms ranging from two to 28 years. The IRPT members were reportedly sentenced based on accusations of participation in a criminal group, incitement of national, racial or religious hatred, murder, terrorism, appeals to violent change of the constitutional order, illegal possession or transfer of weapons, and armed rebellion, but the trial was closed and allegedly did not adhere to international human rights standards. On the same day, and in direct response to the conviction, relatives of the convicted IRPT members intended to seek assistance from the United Nations Office in Tajikistan but were intercepted by law enforcement officials who detained all of the individuals who were attempting to reach the United Nations premises.

79. On 7 June 2016, the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression stated in a press release endorsed by multiple mandate holders that he deplored the harsh sentencing of Tajikistan political opposition leaders. He further noted that he had received disturbing reports that relatives of IRPT members were prevented by the police from reaching the United Nations office after the verdict was announced, and had been taken to a district court where they were threatened to be arrested

and fined for not obeying the police. The Special Rapporteur found the situation to be totally unacceptable, and that it furthered the climate of fear in the country.”^h

24. Thailand

80. In June 2016, grant recipients of the United Nations Voluntary Fund for Victims of Torture, human rights defenders Porpen Khongkachonkiet and Somchai Homla-or of Cross-Cultural Foundation and Anchana Heemmina of Duay Jai Group, were the object of a legal complaint filed by the Royal Thai Army operating in the Southern Border Provinces. The above-mentioned persons had published a report in February 2016 entitled “Fifty-four cases of torture and ill-treatment in the Deep South documented in 2014-2015” funded in part by the United Nations Voluntary Fund. They were consequently accused of publishing false information on torture and ill-treatment committed by military officials. The spokesperson of the Royal Thai Army in the region issued a public statement on 11 February 2016 accusing the organization of bias and of using outdated information to seek funding.

81. On 4 August 2016, some mandate holders expressed concern over criminal defamation charges filed against these human rights defenders in relation to their human rights work on documenting cases of torture and ill-treatment in Thailand (see A/HRC/34/75, para. 11, THA 6/2016). On 5 August 2016, the Government replied that the allegations of torture documented in the report were unfounded. It further stated that the complaint against the three human rights defenders is still under investigation by the police, before it is sent to the prosecutor’s office to decide whether to file the case for further court proceedings.

25. Turkey

82. On 23 January 2017, special procedure mandate holders raised concerns with the Government at allegations of reprisals against Osman Isci, an academic researcher and human rights defender, who was suspended from his research position at Agri Ibrahim Cecen University by emergency decree, for his cooperation with the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression during his official visit to Turkey in November 2016 (see A/HRC/35/44, para. 12, TUR 1/2017). In January 2016, Osman Isci, together with more than 180 other academic and university researchers signed the “Peace Petition”, which was published by Academics for Peace. Many of these academics have since been dismissed, suspended or forced to resign, and all of them continue to be subjected to administrative and judicial investigations (see A/HRC/33/32, para. 10, TUR 3/2016).

83. On 15 December 2016, approximately one month after he participated in a meeting with the Special Rapporteur, Mr. Isci received a document notifying him that, according to Emergency Decree nos. 667, 668 and 675, and Articles 137 and 138 of the Law on Public Officers, he had been placed under administrative investigation and suspended until its completion. In its reply of 11 April 2017, the Government responded that a disciplinary investigation was initiated against Mr. Isci on suspicion that he might be linked to the Kurdistan Worker’s Party (PKK), a suspected terrorist organization. The Government further submitted that under Decree Law 667, public officials who are deemed to be members or have links to terrorist organizations be dismissed from public service. The Government stated that the investigation against Mr. Isci is ongoing, and it has no relevance to his meeting with the Special Rapporteur, nor to his assumed work as a human rights defender.

26. Turkmenistan

84. In its views adopted on 15 July 2016, the Human Rights Committee raised allegations of intimidation and reprisals concerning Navruz Tahirovich Nasyrlyayev who claimed in a submission of 3 September 2012 that the State party had violated his rights under articles 7,

^h OHCHR, “UN expert deplores harsh sentencing of Tajikistan opposition leaders and warns of radicalization,” 7 June 2016.

14(7) and 18(1) of the International Covenant on Civil and Political Rights through his repeated prosecution, conviction and imprisonment as a conscientious objector (see CCPR/C/117/D/2219/2012). The Committee noted with concern that, subsequent to Mr. Nasyrlyayev's submission of a communication to the Committee, according to information provided by Mr. Nasyrlyayev himself, on 24 January 2013 his family home was raided by police officers and that family members and guests had been subjected to mistreatment.

85. The Committee also noted that the State party had not provided any information to the contrary following the call by the Rapporteur on new communications and interim measures, dated 8 February 2013, to abstain from acts of pressure, intimidation or reprisal against Mr. Nasyrlyayev and his relatives. The Committee also recalled that any act of pressure, intimidation or reprisal against a person who has submitted a communication or his or her relatives constitutes a breach of the State party's obligations under the Optional Protocol to cooperate with the Committee in good faith in the implementation of the provisions of the Covenant.

27. United Arab Emirates

86. On 27 March 2017, six special procedure mandate holders expressed their concerns with the Government at allegations of arrest, secret detention and risk of enforced disappearance of Ahmed Mansoor, a prominent human rights defender and blogger, as an act of intimidation and reprisal for his collaboration with the Human Rights Council, the special procedures, the universal periodic review mechanism and treaty bodies (see A/HRC/36/25, para. 13, ARE 1/2017). On 20 March 2017, security agents searched the home of Mr. Mansoor, confiscated laptops and other equipment; they arrested Mr. Mansoor, and took him to an unknown location. The reasons behind his arrest, the alleged charges against him, and his place of detention remained unknown at that time. On 28 March 2017, three mandate holders issued a press release, stating their fear that his arrest and secret detention may constitute an act of reprisal for his engagement with United Nations human rights mechanisms.ⁱ

87. On 25 April 2017, the Government responded that the Office of the Public Prosecutor concerning cybercrime arrested Mr. Mansoor on 20 March 2017 on the charge of circulating false and misleading information on the Internet with a view to spreading hatred and sectarianism. He was informed of the charges and placed in pretrial detention in Abu Dhabi Central Prison. He was allowed to appoint a lawyer and his family was allowed to visit him, in accordance with the procedures applicable to detention facilities. The Government concluded that allegations concerning arbitrary detention, lack of information concerning the place of detention and lack of specifying charges against him are false. The Government's response did not address the allegations concerning intimidation and reprisals. Mr. Mansoor reportedly remains in solitary confinement, while the place of detention remains unverified.

28. Uzbekistan

88. On 1 March 2017, Elena Urlaeva, head of the Human Rights Defenders Alliance of Uzbekistan, was allegedly arrested in Tashkent and taken to a police station, reportedly the day before her planned meeting with representatives of the International Labour Organization and the World Bank. At the police station, Ms. Urlaeva was insulted and mocked by police officers who told her that she needed psychiatric treatment, and was then forcibly transferred to a psychiatric facility in Tashkent. On 24 March, Ms. Urlaeva was released after 24 days of psychiatric detention.

89. On 5 April 2017, four mandate holders expressed their concerns regarding these incidents, which appear to be related to her cooperation with international organizations (see A/HRC/36/25, para. 13, UZB 1/2017). On 28 April 2017, the Government responded that, according to a 2006 ruling of the Miabad Interregional Civil Court in Tashkent, Ms. Urlaeva

ⁱ OHCHR, "UN Rights Experts Urge UAE: Immediately release human rights defender Ahmed Mansoor," 28 March 2017.

suffers from mental illness and is legally incompetent. The Government did not address the allegations of intimidation and reprisals in its response.

29. Venezuela (Bolivarian Republic of)

90. In the previous report of the Secretary-General, reference was made to the concerns expressed by independent experts with regard to the pattern of discrediting and intimidating human rights defenders in reprisal for their cooperation with the United Nations and regional bodies on human rights (A/HRC/33/19, paras.32-37). Similar allegations were received in the past. In a press briefing held on 19 May 2017, the spokesperson of the United Nations High Commissioner for Human Rights referred to the case of Henrique Capriles, who was scheduled to meet the High Commissioner in New York on the same day but was prevented from leaving the Bolivarian Republic of Venezuela to do so. The High Commissioner expressed his hope that the incident was not a reprisal linked to the planned meeting with him in New York. The Assistant Secretary-General for Human Rights addressed cases of reprisals with the Government in April 2017.

30. Multiple

91. On 21 October 2016, the Board of Trustees of the United Nations Voluntary Fund for Victims of Torture addressed a letter to the United Nations High Commissioner for Human Rights with regard to concerns about the increasing number of instances in which State authorities resort to freezing the banking assets of human rights organizations working for victims of torture, in order to impede external funding, including from the Voluntary Fund. On 1 November 2016, the High Commissioner in his response expressed concern about the feedback provided on situations of reprisals against a number of the Fund's grantees, and stated that he would share these observations with the Assistant Secretary-General.

Annex II

Information on alleged cases included in the previous report

1. Honduras

1. The Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, in her report following her mission to Honduras in November 2015, referred to the plight of indigenous leaders working on land issues, including the case of Berta Cáceres (see A/HRC/33/42/Add.2, paras. 21 and 22). She stressed that the murder of indigenous leaders who defend their lands, including a large number of leaders of the Tolupán, Garífuna, Lenca, Chortí and Pech peoples, give rise to the most complaints to the Office of the Special Prosecutor for Ethnic Groups and Cultural Heritage, in addition to cases of assault, attempted homicide and violence against indigenous women.

2. The murder of Ms. Cáceres, an influential member of the Lenca community who headed protests against hydroelectric projects in the Lenca region, drew the attention of the world to this problem. She further stated that “it is a matter of enormous concern that many of the indigenous leaders that have been killed, such as Ms. Cáceres, had been granted protective measures by the Inter-American Commission on Human Rights, with a view to protecting their lives and ensuring their personal safety. The murders have occurred despite a law on the protection of human rights defenders adopted in April 2015, which establishes mechanisms to provide an institutional response to requests for protection for human rights defenders, including early warning measures at times of particular danger. Moreover, given the strong presence of the army and the military police in the country, evidence received about collusion by the police and the armed forces with private or business interests, including organized crime groups in indigenous territories, is worrying. All this exacerbates the violence and impunity suffered by the indigenous peoples (ibid., para 21).”

3. During the thirty-third session of the Human Rights Council in September 2016, the mandate holder referred again to the plight of indigenous leaders defending their land rights and the implications of Ms. Cáceres’s death on the situation of indigenous rights defenders in the country, who are facing deaths, threats and violence in relation to their work. The Special Rapporteur on the situation of human rights defenders also referred to the death of Ms. Cáceres in a press release on 6 October 2016ª and in his statement to the 34th session of the Human Rights Council.

2. Iraq

4. The cases of Imad Amara and Faisal Al-Tamimi were included in the report on cooperation with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights (see A/HRC/33/19, para. 24). The Special Rapporteur on the situation of human rights defenders also expressed concern about the allegations of arrest and ill-treatment of both cases in his observations on communications report (see A/HRC/34/52/Add.1, para. 676) in retaliation for their legitimate human rights work at the Al Wissam Humanitarian Assembly, especially since these acts might be in reprisal for their cooperation with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights.

3. Japan

5. In the report on cooperation with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights (A/HRC/33/19, para. 25), reference was made to allegations of reprisals against Kazuko Ito. The Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, in his report on observations on communications, referred to the substantive

^a OHCHR, “Honduras: Experto de la ONU advierte sobre el riesgo de impunidad en el caso de Berta Cáceres”, 6 October 2016.

response of the Government of Japan to the communication dated 30 May 2016 regarding allegations of surveillance of Ms. Ito, who had facilitated and organised meetings of the Special Rapporteur on freedom of opinion and expression with representatives of civil society during his official country visit to Japan in April 2016 (see A/HRC/34/52/Add.1, paras. 399 and 400). These allegations stemmed from a magazine that reported information received through a leaked memo, allegedly produced by Japanese intelligence agency members, ordering the surveillance of Ms. Ito's movements ahead of the Special Rapporteur's visit to Japan. According to the Government's response, following Ms. Ito's inquiry and the communication sent from special procedures, the allegations were investigated and both the Public Security Intelligence Agency (PSIA) and the National Police Agency confirmed that they "had neither received such instructions nor conducted such research activities as were reported by the media."

4. Morocco

6. In the report on cooperation with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights of 16 August 2016, concerns were raised about Ms. El Ghalia Djimi, who was subjected to reprisals for seeking to engage with the Human Rights Council (see A/HRC/33/19, para 26). The Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, in his report on observations on communications, reiterated concerns that Ms. El Ghalia Djimi did not receive authorization to leave the country to travel to the thirty-first session of the Human Rights Council in Geneva (A/HRC/34/52/Add.1, para. 722). The mandate holder further expressed concern that the case of Ms. El Ghalia Djimi is not isolated, but is rather representative of a larger trend of reprisals, harassment and intimidation of human rights defenders. Information has since been received that Ms. El Ghalia Djimi was able to attend the thirty-second session of the Human Rights Council.

5. Uganda

7. The report on cooperation with the United Nations, its representatives and mechanisms in the field of human rights of 16 August 2016 (see A/HRC/33/19) referred to the case of Douglas Bulongo, the Executive Director of the United Association for Peace and Development, who was subjected to reprisals in connection with his role in the submission of a report by the Lutheran World Federation to the universal periodic review on Uganda in November 2016. Mr. Bulongo was allegedly attacked on multiple occasions, including an instance on 1 March 2016 when a group of armed men broke into his home and led all his family members into one room. The armed men remained in Mr. Bulongo's home until he handed over all the workshop documents on the review process of Uganda (A/HRC/33/19, para. 31). On 20 March 2016 Mr. Bulongo was arrested and detained by police officers. He has reportedly since been granted bail by the court, yet still remains in hiding as he has allegedly been receiving threats by unknown persons.